

По ту сторону сказки

Каждый выбирает для себя
Книга пятая

12+

Назарова Ольга

По ту сторону сказки

Ольга Назарова

**По ту сторону сказки.
Каждый выбирает для себя**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Назарова О. С.

По ту сторону сказки. Каждый выбирает для себя /

О. С. Назарова — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (По ту сторону сказки)

Сказочнице приходится решать всё более сложные задачи. Катерине придётся вызволять пленника лесной шишиги, останавливать менестреля, зачаровывающего голосом, да ещё задумавшего преступление, и постараться изменить его историю. Надо будет освободить Кота Баюна и Бурого Волка, попавших в туман и заснувших там, суметь исправить свою собственную ошибку, чтобы не дать коварному врагу погубить всех своих друзей. И в нашем мире тоже хватает сказочных тварей, которые не очень-то любят людей, с ними сказочнице тоже придётся общаться. Леший, живущий в Ботаническом саду, и сказочный конь Суховей будут рады вернуться в Лукоморье, главное, правильно с ними поговорить. Это трудно, но иногда ничуть не легче общаться с Киром и Степаном, решившими поссориться с Катериной. А ещё в сказочных землях Кате предстоит разрушить планы коварной королевы, она поможет птицам-алконостам, и разбудит от тумана множество забытых сказок.

© Назарова О. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Исчезновение Кира	5
Глава 2. Весенние волчьи песни	12
Глава 3. Шишига	19
Глава 4. Золотой волос	27
Глава 5. Голос менестреля	32
Глава 6. Как разговаривать лебедя	42
Глава 7. Леший и весна	51
Глава 8. Алый свет змеиного кольца	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1. Исчезновение Кира

Прошел шумный и яркий Новый год и белоснежное, тихое, безмятежно-чудесное Рождество, и вот каникулы как-то незаметно подоברались к концу. Но у Катерины всегда в это время было свое собственное, личное утешение. Её день рождения! И утешение оказалось замечательным! Одиннадцатого января она получила множество поздравлений и подарков, и даже папа смог приехать, получив небольшой отпуск.

– Тебе не скучно было без мальчиков? – спросила мама, когда Катерина помогала накрывать стол для праздничного обеда.

– Нет. Не скучно... Ну, немножко разве что. Ну, да, непривычно как-то. Сильно. – призналась Катерина. – Они же всё время тут толклись, а в Лукоморье так и вовсе рядом постоянно.

– Не огорчайся. Скоро опять лапу поставить некуда будет. – сообщил Баюн, выплывая из-под стола. – Оба обещались сегодня прийти.

– Ой! Ты что там делал? – Катерина удивленно заглянула под длинную скатерть и обнаружила гигантский кусок рыбы на фарфоровом блюде, непринужденно стоявшем в укромном месте под столом.

– Тссс! Прячусь я тут. – Кот укоризненно посмотрел в сторону кухни. – Там этот... Братец твой разоряется.

– Котик, да что случилось-то? – Катерина ничего не понимала.

– Да, видишь ли... Этот индивид бурого цвета окопался на кухне и укорят меня! Он твоему папе такие сказки про меня рассказывает! Баюн ест то, а потом Баюн ест это, как будто, кроме еды я ничего не делаю! А мне как раз очень кушать захотелось. Он так аппетитно рассказывал, что я ел... А он ещё предлагал меня взвешивать!!! Это оскорбление!

Катерина и её мама с трудом сдерживали смех. – Баюша, кушай на здоровье! Сколько хочешь и что хочешь.

– А можно ещё и там где хочу? Вот очень хочется там! – Баюн махнул лапой под стол, втянулся обратно к блюду с рыбой, и опустил за собой скатерть. – И меня тут нет! – донеслось из-под стола.

– Как я тебя люблю, Кот! – сказала Катерина и отправилась на кухню за очередной порцией деликатесов. Там действительно Волк в красках описывал приключения Катерины, особенно обращая внимание на то, что Баюна скоро сложно будет поднять.

– И зачем ты преувеличиваешь? – Катерина укоризненно покосилась на Бурого. – Котик у нас вполне подъемный, и очень уютный! – она погладила Волка и прихватила очередные блюда и улыбнулась папе.

Бабушка месила тесто, дедушка и папа занимались рыбой, и за их руками внимательно следил регулярно подкрадывающийся к двери Баюн. Волк при этом ухмылялся и показывал лапой на кухонные весы. Кот начинал тихо шипеть и исчезал, практически растворяясь в воздухе. Катя с мамой поминутно переглядывались и тихонько посмеивались. Жаруся смотрела телевизор в гостиной, презрительно осматривая наряды знаменитостей, участвующих в каком-то концерте.

– И поют так себе и блестят не очень... – констатировала она. А потом рассмеялась. – Нет, вы посмотрите, Сокол наш тут как тут!

Все собрались к телевизору. На экране красавец Филипп Соколовский вещал что-то о себе и своём новом фильме, сиял улыбкой и обаятельно потряхивал кудрями.

– Вот же недоразумение! И опять потребует его пускать-выпускать! – констатировал Волк. – То ему на съемки, то ему к семье. Тьфу, бестолочь крылатая!

Катин папа, приехавший с корабля практически на бал только головой покачал. – Никак не могу привыкнуть. То у меня дочь драконов укрощает, волшебников одолевает, то Финиста Ясного сокола периодически из сказки выпускает на съемки. Какой-то нереальной стала жизнь. Да, и можно мне уточнить про потенциального зятя?

– Ну, папа! – Катерина с возмущением оглянулась на папу. – Никакой он не зять!

– Не сердись, я шучу, но, согласись, это трудно осознать.

– Да что тут осознать. Можно просто посмотреть. – Кот невозмутимо вылез из-под стола, держа блюдо под мышкой, дошел до Волка сунул его Бурому в лапы, отчего Волк брезгливо сморщился, дошел до Катинного папы и вручил ему зеркальце. – Прошу показать Ратко, второго сына князя Борислава. – попросил он весьма официальным тоном.

Зеркальце послушно показало княжича, и в очень удачный момент. Ратко верхом объезжал окрестные земли в сопровождении свиты. Корзно развивалось за печами, на коне сидел безукоризненно, был строг и серьезен.

– Ничего, сойдет пока. – одобрил папа, и рассмеялся, глядя на покрасневшую сердитую Катерину. – Ну, не дуйся, хороший паренек. Надежное сопровождение для моей бесценной дочери!

Степан ехал к Катерине на день рождения с огромным букетом, который заказала его мама из-за границы через интернет, заявив, что на день рождения к девочке без цветов появляться просто неприлично. Букет занимал половину заднего сиденья, пах розами и почему-то немного капустой. Степана он очень смущал. Сам он купил Катерине небольшую деревянную резную шкатулку в маленьком магазинчике, который обнаружил на горнолыжном курорте в Швейцарии, где был с родителями. На крышке шкатулки искусно вырезаны горы и крошечная деревушка на одном из склонов, в окружении старого леса. А на бортах шкатулочки были изображены лесные тропинки под старыми елями. Степан надеялся, что его подарок Катке понравится. Подъехав к Катиному дому, водитель остановил машину, и помог Степану извлечь розово-капустный букет из салона.

– А чего это такой маленький букетик? – знакомый голос за спиной заставил Степана подпрыгнуть от неожиданности.

– Кир! Ты откуда тут? – букет оттягивал обе руки, водитель уехал, а звонить в домофон носом никакого желания не было.

– Оттуда же, откуда и ты. С каникул! – Кир держал в руке сверток странной формы, завернутый в бумагу, и от души потешался над красным и злым Степаном. – Ладно, ладно, не заводись, сейчас позвоню. Только в лифте с тобой не поеду. Боюсь, нас вдвоем он не поднимет.

– Почему вдвоем? – Степан примерялся как бы войти в дверь и был не в состоянии оценить иронию приятеля.

– Ну, как же! Я, ты и эта клумба! – Кир соорудил коварную рожу, пропуская в подъезд приятеля с его гигантским букетом, легко обогнал его перед лифтом и побежал по лестнице, перескакивая через две ступени и посмеиваясь.

– Кать, иди дверь открывай! А то там наши мальчики сейчас поругаются всерьез! – Волк повел ухом и ухмыльнулся. – Они чего-то как-то слишком бодрые и полны энергии, судя по словам, которыми обмениваются. Пора опять тренироваться, как я посмотрю. Прямо завтра и начнем!

Катерина открыла входную дверь и рассмеялась. Степан и Кир действительно уже ругались, но им приходилось обмениваться любезностями через заросли флористического шедевра, который держал Степан. Он тут же сориентировался и галантно вручил эту охапку растений Катерине, отчего та покачнулась от неожиданности, и веса подарка. Очень уж увесистым оказался букетик.

– Кать, я поздравляю тебя с днем рождения! – начал было Степан, его тут же перебил Кир с аналогичной фразой, и они опять едва не рассорились.

– Мальчики! Спасибо вам большое! И как же я рада, что вы приехали! – Катерина с трудом уместила букет в ванной, ни в одну вазу в доме он не помещался, и увела обоих спорщиков в гостиную.

Застолье удалось на славу! Подарки родителей и от бабушки и деда Катерине очень понравились, Волк подарил деревянную фигурку волка, которую сам вырезал, пока был в человеческом виде. А Баюн преподнес дудочку-самогудочку.

– Дорогая моя, стоит только напеть ей мелодию. А дальше она сама будет играть, и передаст твое настроение. – загадочно повел ушами Кот.

Жаруся подарила потрясающей красоты ожерелье из ярких-ярких сапфиров. И явно прикидывала, какие наряды к ним можно добавить, судя по хищному взгляду, которым она смерила Катерину, одевшую её подарок.

В разгар праздника раздался звонок в дверь, а когда папа пошел открывать, выяснилось, что это Финист собственной персоной с ещё одним огромным букетом цветов и гигантским тортом.

Ночью, когда уставшая и счастливая Катерина уже засыпала, она решила, что после такого дня рождения, ей даже школа не страшна!

А утром она наткнулась на сверток, который ей вручил Кир.

– Неловко как! А я даже не развернула. Отвлекалась на Степанову клумбу! Вот хороша бы я была, если бы он меня спросил, понравился ли мне его подарок, а я и не знаю, о чем он говорит! – Катерина быстро развернула бумагу и на столе оказалась... – Прялка! Ой, какая же красивая!

Прялка была старой. Дерево светлое, кое-где с небольшими трещинками на донце, которое ставилось на лавку и на которое садилась пряжа. Шейка фигурная. Лопаска, плоская часть прялки, куда привязывали кудель или шерсть, расписана нежным узором из крошечных перламутровых точек белого, голубого и красного цветов. Узор удивительный, вроде просто точки, а приглядишься, словно в узоре листья прячутся и цветы. А отведешь глаза, и опять просто узор из точек.

– О! Это он хорошо придумал! – бабушка вошла в комнату и одобительно погладила донце прялки. – Я помню, у нас в семье когда-то была похожая. Даже удивительно.

– Да она ещё не просто прялка, а с историей, да с загадкой! – Баюн, сопровождавший Катину бабушку, внимательно обнюхал лопаску и кивнул. – Да, отличный подарок и задачка тебе!

– Какая? – удивилась Катерина.

– Услышать её! – кивнул головой в сторону прялки Кот. – Она много чего может рассказать... Если сказочник разговорит. Кроме того, если найдешь ответ, ещё и с прибытком будешь. – Баюн рассмеялся.

– Кот, да каким прибытком? Ты о чём? – Катерина ничего не поняла, но Баюн объяснять не стал, загадочно тряс головой и ухмылялся в усы.

Катерина весь первый школьный день была очень задумчива. Она поблагодарила Кира за замечательный подарок, причем Степан извелся от любопытства, что же именно Кир подарил. Степану тоже досталась благодарность за шкатулочку в которой уютно устроились Жарусины сапфиры. А потом Катерина словно выключилась из реальности. Она ответила на вопрос биологички Ларисы Романовны, и успешно написала совершенно неожиданную самостоятельную по математике, устроенную просто подлю! Кто же делает самостоятельные в первый день после каникул! И ни на секунду не переставала думать о том, как же можно услышать прялку!

– Катя! Катеринаааа! – прямо в ухо ей рявкнул Степан.

– Да что же ты так орешь-то? – возмутилась Катя, потирая ухо.

– Так ты же игнорируешь! Я тебя уже раза четыре спросил, можно ли к тебе сегодня прийти позаниматься, после обеда. А ты как не слышишь!

– Ой, извини, пожалуйста! Я и правда не слышала. Задумалась. Можно, конечно! – Катерина сразу вспомнила слова Баюна о том, что скоро опять лапу поставить некуда будет!

– Кир! А можно спросить? – Катерина дождалась, пока Степан уедет показаться своей бабушке и пообедать, а Кир отправится её провожать.

– Конечно!

– А прялочка... Откуда она? Она такая красивая!

Кир, обрадованный тем, что его подарок пришелся по душе, тем не менее не сильно мог помочь. Он извелся от того, что не представлял себе, что дарить Катьке. Степану, ясное дело, было проще! Карманными деньгами и в карманах и на карточке он был вполне обеспечен. И купить Катьке почти любой подарок мог запросто! А, он, Кир? Денег было совсем немного, прямо скажем... Да и идей никаких! Выручила бабушка. Она быстро раскусила, что её любимый внук в печали, и приложив немного усилий, легко выяснила отчего.

– А девочка-то красивая? – смешинки в глазах бабушке очень шли.

– Да нет! Ну, то есть, наверное, ничего. Не знаю... Не задумывался. Она меня раньше так раздражала... Ну, я и доставал её, сильно доставал... А теперь... Мы, вроде, дружим. Нет, мы дружим по-настоящему! И она, того... Как это сказать-то? Кое-что умеет, необычное... Сказочница она. – Кир замер, боясь, что бабушка рассмеется, и велит не говорить глупости. Он точно никому другому не сказал бы. Но, это же его бабушка! Она должна была понять. И он не ошибся!

– Аааа, это очень редкий дар и это важно! – бабушка серьезно кивнула головой. – Тогда я тебе кое-что сейчас покажу! – она легко залезла на чердак и принесла оттуда прялку. – Я её недавно нашла на чердаке. С детства её помню. Когда-то моя бабушка на ней пряла, а до неё её бабушка. А тут я недавно ещё припомнила, какой на ней был узор когда-то. Взяла акриловые перламутровые краски, да и расписала. Краски другие, да рисунок тот же получился. Может быть, твоей сказочнице понравится?

Узор на прялке неуловимо напоминал Катерину. Кир, даже когда лег в постель, смотрел на лопасть прялки, которая, как ему бабушка объяснила, называлась лопаска или лопать, и только за полночь понял, почему! Узор и цвет точек на прялке чем-то повторял узор на Каткином наряде на школьном празднике! Кир даже не волновался, понравится ли Катерине подарок. Словно пришла уверенность, что прялка это именно то, что нужно!

Катерина из рассказа Кира выяснила только, что прялка действительно старинная и явно была любимой. Иначе, зачем бы её расписывали когда-то? Но, как же разговорить вещь? Да ещё не в Лукоморье, а тут, дома? Да ещё вещь от природы молчаливую, ладно веретено, он само по себе шумит тихонько, когда прядет, а прялка? И какой от прялки может быть прибыток? Научусь нормально прясти что ли? Ну, Баюн! Вот задал загадку! Да ещё и отказался подсказывать! Ухмыляется в усы, жуёт кусочек чего-то вкусного, да в зеркальце поглядывает. Лентяй и вредина!

– А как ты хотела? Чтобы получить разгадку, надо постараться, и не сразу всё получается, а может время ещё не пришло ответ узнать. И вовсе я не лентяй и не вредина. – отозвалась хитрая и упитанная кошачья личность, подкрававшаяся поближе.

Катерина сердито посмотрела на него, бережно убрала прялку в междустенье рядом со своей комнатой и открыла математику. – Лучше бы уж с прялкой занималась, честное слово! – подумала она через некоторое время, пытаясь понять, что изверги составлявшие учебник от неё хотят!

Уроков было много. Словно учителя по всем предметам сговорились завалить заданиями с головой. Хорошо хоть английский язык больше проблемой не был. Катерина каждый урок удивляла и радовала учителя по английскому! Степан только фыркал, подозревая какой-то подвох, но понять, какой именно не мог.

Дни шли, а разгадка прялки никак Катерине не давалась. Жаруся, заскучав, попросилась в Лукоморье, туда же отправился и Финист, обоим Катерина открыла ворота в междустенье, и птицы вихрем унеслись в снежную яростную круговерт. А Катерине пришлось мыть пол после растаявшего снега, принесенного в их мир ледяным Лукоморским ветром.

– Кать! Мы уже почти два месяца в Лукоморье не были! – Степан смотрел на учебник по математике с такой яростью, словно это бы его личный враг.

– Меньше. – Катерина озабоченно перекапывала тетради на столе, заваленном учебниками, рабочими тетрадями, и отдельными листками. Задача осложнялась Киром, который уронил голову на руки и делал вид, что он спит, или потерял сознание. – Кир, ты случайно не моей географии лежишь? Кир!

– Не знаю, и знать не хочу. Отстань! – донеслось из-под капюшона толстовки, который Кир последнее время почти не снимал, натягивая до глаз. С ним что-то творилось неладное. Сначала Катерина думала, что это из-за того, что его родители в очередной раз поссорились, но как-то неловко было спрашивать. Время шло, а настроение Кира становилось всё хуже и хуже.

– Кир! А мой учебник по биологии не у тебя, точнее не под тобой? – Степан тоже обнаружил, что чего-то не хватает, и присоединился к Катерине в поисках.

– Как вы меня оба достали! – Кир поднял голову, оттолкнул рукой кучу тетрадей и учебник по биологии, на которых он устроился и резко встал. – Всё! Хватит с меня, я пошел!

– И куда это ты? – Степан поймал учебник в полете и воззрился на приятеля.

– Куда-нибудь! Подальше! Уеду отсюда и всё! Не могу больше, видеть никого не могу! Сил никаких нет! – Кир выскочил из комнаты, пронесся по коридору, задержался только обувь одеть, и выбежал из квартиры, схватив куртку в охапку и хлопнув дверь.

– Какая муха его укусила? – Степан пожал плечами. Он был уверен, что Кир просто психанул от плохого настроения. Катерина была совсем в этом не уверена и расстроилась.

К вечеру, когда Степан уже собирался ложиться спать, к нему зашла бабушка. – Степочка, тут звонит мама Кирилла. Она была уверена, что Кирилл у нас. Ты не знаешь, где он может быть? Может быть у Катеньки?

– Нет, мы вместе уроки делали, и он ушел ещё днем. – Степан занервничал. Он пару раз пытался дозвониться до Кира, но вежливый женский голос в смартфоне сообщал о том, что абонент вне зоны действия сети. – Думаю, что он и к Катке не возвращался. Она бы позвонила.

Бабушка расстроено начала что-то объяснять маме Кира по телефону, помахав рукой внуку, чтобы он ложился спать.

– Да, конечно. Усну я сейчас после этого. Как же! – Степан схватил смартфон и набрал Кира. – Точно отключил! Вот же!!

Он набрал номер Катерины. – Кать. Похоже, Кир пропал. Его мама нам позвонила, его разыскивает. Он же не возвращался? Куда его могло унести?

Катерина, поговорив со Степаном и пообещав ему сообщить, если что-нибудь узнает, схватила зеркальце, но, к сожалению, реальных людей в обычном мире оно показывало плохо. Катерина разбудила Баюна, а потом пошла сообщила Волку, спавшему в междустенье о том, что Кир исчез. Волк стартовал с её балкона на поиски примерно через полминуты.

– Куда он мог деться? И что вот с ним такое происходило? – Катерина меряла шагами комнату, а за ней хмуро наблюдал Баюн.

– Происходило с ним как раз понятно что. – Баюн посмотрел на потолок и вздохнул. У него родители недавно совсем и окончательно развелись и мама замуж собралась. И отец тоже. В смысле не замуж, а жениться решил. Кир наш пытался с этим хоть как-то смириться. Но, когда мамин жених пришел к ним жить, и принялся в доме командовать, он не выдержал, начал жениху хамить, попытался уйти жить к отцу, а там невеста отцова уже проживает, и ей-то Кир не нужен, и отцу, выходит, тоже.

Катерина затормозила так, что чуть не врезалась в стену. – И ты молчал? Почему ты мне не сказал?

– Катюша, радость моя, а что бы ты сделала? Вы же тут очень умные все. Женитесь-разводитесь-женитесь. Взрослого пойди убеди, что надо бы головой как следует думать, когда женишься, или замуж выходишь, а раз семью создал, так уж беречь надо друг друга. Только это трудно. И кажется, что вот с другим человеком легче будет. Вот и мечутся люди, ищут себе полегче. А выходит частенько всё тяжелее и тяжелее. – Кот вздохнул. – Я за Киром давно наблюдаю. Только как ему помочь, пока не разобрался. С ним поговорить бы. Да не скажешь же, что я знаю о чем он думает... А сам он повода не давал.

– Бедный Кир! – Катерина прижала ладони к щекам. – Хоть бы с ним всё хорошо было!

За балконной дверью мелькнул знакомый силуэт, дверь распахнулась и в комнату влетел Волк. – Нашел я Кира. – Бурый тяжело дышал, видимо, очень быстро летел. – Кот, собирайся. Надо его забирать. Но, сам не поедет. Сидит на стройке тут недалеко. На девятом этаже. Общаться явно не захочет. Паренёк в отчаянии. Усыпишь, привезем сюда, потом будем решать.

– Может, мне с вами? – Катерина подошла к Бурому, отряхивая от колючих снежинок шерсть.

– Нет, ты лучше междустенье подготовь. Ему сейчас домой не надо. Может совсем сорваться. – Волк уже присел на лапы, готовясь к прыжку в балконную дверь, на его спине распластался Баюн. – Жди, мы скоро!

Они действительно вернулись очень быстро. Катерина едва успела открыть междустенья около своей комнаты, и постелить там постель, как Волк уже опустился на балкон. Баюн на его спине придерживал спящего Кира. Волк стряхнул обоих пассажиров на коврик в Катиной комнате, обернулся человеком, и взяв Кира на руки унес в междустенья.

– Предупреди маму, что у нас Кир. И скажи ей, что грелка нужна. Он замерз там совсем. – Баюн перекатился к батарее и обнял её. – Как всё-таки неудобно у вас! На печку залез и сразу согрелся, а тут такое узенькое всё! И не прилечь приличному коту. – ворчал он, пока Катина мама спешно наливала кипятка в грелку и пыталась уточнить, а что, собственно происходит.

– Кир сбежал из дома из-за жениха его матери. Возвращаться не собирался. Насколько я понял, хотел к отцу, а там ему не рада отцова невеста. Пытался уехать к бабушке, но кто бы ему одному билет бы продал? Так что он в отчаянии и унынии спрятался на стройке. Чуть не замерз и от погоды и от тоски. Дурачок. Больше ничего я понять из его мыслей не успел. Волк летел так, что меня едва не сдуло! – обстоятельно доложил Кот.

– Господи! Там же Марина, мама Кира, уже, наверное, с ума сходит! – ахнула Катина мама.

– Скорее всего. Степановой бабушке она уже звонила. – кивнула головой Катерина.

– Надо же ей позвонить и как-то успокоить...

– Надо успокоить. И успокоим, только подумаем как лучше. – решил Кот. – Друг мой Бурый!

– Чего тебе? – Волк, вернув свой нормальный вид, подозрительно воззрился на Баюна.

– А вот ты в мальчика обернуться можешь? – Баюн умильно заглядывал в волчьи глаза.

– Ну? – Бурый помрачнел.

– Что ну? Обернись, говорю в мальчика! Вон того! – Кот ткнул лапой в направлении междустенья.

– Зачем?

– Волк не зли меня!!! Он сейчас спит! И ещё будет спать долго. Мать у него уже, небось, по стенке ходит. Вверх и вниз. Позвонить ей и сказать правду мы не можем. Звучать будет странно! Здравствуйте, я сказочный Кот Баюн, и я вам сообщаю, что ваш ребенок спит в волшебном пространстве в квартире у Катерины-сказочницы. Представляешь себе реакцию? А?

– Честно? Нет, не представляю! – Бурый хмыкнул.

– Ограниченная личность! А я вот представляю! Так вот, короче, ты обернись мальчиком и поговори с ней. Типа смартфон разрядился. И домой ты не пойдешь, а будешь ночевать у Степана.

– Нет. – Волк помотал головой. – Ты сам-то подумай! Во-первых мне надо будет лететь к Степану, и сильно удивить его бабушку, потому как мама Кира или начнет рыдать, чтобы сын срочно ехал домой, или поедет сама к Степану сына забрать. Во-вторых, мне надо будет с ней ехать домой к Киру и там его изображать. И в-третьих, меня это не устраивает!

– Не устраивает его! Нежный какой! А сам-то что предлагаешь? – Баюн не любил, когда его планы не вызывали восторга и тут же надулся от ярости.

– Ты сам-то чего не хочешь? Обернись мальчиком и вперед! – Волк ухмылялся во всю пасть, глядя, как Баюн звереет от такой идеи. – Ты же умеешь, и преотлично это делаешь.

– Да ты... Да ты!!! Ты знаешь кто???

– Знаю, конечно. – Волк откровенно потешался над Баюном, находящимся в затруднении. Высказать то, что вертелось у него на языке в присутствии Кати и её мамы Кот не мог, но и пасть у него от возмущения тоже не закрывалась. Оставалось только шипеть, что Кот и проделал.

– Котик, ну что ты шипишь, как проколота шина. – Катя решилась вмешаться. – Слетайте оба к Киру домой. Волк зайдет как Кир, а ты ему поможешь. Ты же умеешь голову заморочить! Пусть мама Кира думает, что Кир вернулся, отпросился пожить к Степану на несколько дней, чтобы конфликт с её женихом не раздувать. А за это время мы ещё что-нибудь придумаем!

Оба спорщика признали, что это единственный верный и возможный вариант, и неохотно вылетели на его выполнение.

Катина мама пошла в междустенье, положить грелку под ноги крепко спящему Киру, повесила на стул его куртку, поставила к батарее сапоги, сняла шапку, и укутала одеялом, как следует подоткнув для уюта. Кот на такие мелочи отвлекаться не стал, Бурый тем более, поэтому оба оставили Кира в одежде и обуви, небрежно набросив сверху плед.

– Вот досталось ему! – покачала она головой, выходя из междустенья.

Через некоторое время, уже ночью, вернулись уставшие Волк и Баюн. – Женщины!!! – с порога балкона возвестил Баюн, но увидев вопросительно поднятые брови Катининой мамы, быстренько передумал говорить то, что хотел первоначально. – К присутствующим не относится! – тут же поправил он своё высказывание. – Устал... Едва управился. Эта самая Марина была в панике. Зато теперь всё в полном порядке! Как же я устал!

– Нет! Он устал! Кто тебя катал? Лентяй меховой!!! Я уже не говорю о том, что Киру и правда тяжело приходится. Жених этот самый почему-то пребывает в полной уверенности, что он очень умный и может Кира учить жить.

– Жених жив? – осторожно поинтересовалась Катерина.

– Да что с ним сделается! – брезгливо сморщился Волк и отправился спать.

Глава 2. Весенние волчьи песни

Киру просыпаться не хотелось совершенно. Было тепло и спокойно. И сон снился какой-то легкий и приятный. Давно у него таких снов не было. Но, что-то неподалеку с грохотом упало, и чей-то очень знакомый голос заворчал о понаставленных не на месте лавках. Кир открыл глаза и долго пытался сообразить, где он находится. Получалось не очень.

– Не дома точно, не у отца... А где? На Лукоморье не похоже...

– У Катерины ты, в междустеньи. Не волнуйся! – Баюн сидел неподалеку, пристально рассматривая потолок.

– Чего??? – Кир подскочил так, что одеяло спланировало на пол, чуть не накрыв Кота с головой.

– Чего ты одеялами бросаешься? – спросил Баюн, беспорядка не любивший в принципе.

– Я ничего не понимаю... Я же был... – Кир покосился на Баюна.

– Знаю я, где ты был. А вот чего я не знаю, так это того, откуда у тебя такие идеи глупые появились, что мы тебе замерзнуть позволим?

– Да не собирался я замерзать! Я просто так, я подумать хотел... – Кир независимо дернул плечами. И потянул обратно угол одеяла. Его начала пробирать дрожь, как только он вспомнил о серой темной и пустой бетонной комнате, где даже окон не было, ледяном ветре, продувающим все закоулки и ощущении полной безнадёги и ненужности.

– И что надумал? – Баюн рассматривал правую лапу.

– Ничего! – Кир по уши замотался в одеяло, обнаружил горячую грелку и потихоньку подтянул её к себе.

– Содержательное времяпровождение. Особенно, если учесть, что ты чуть к полу не примерз.

– Я домой не вернусь! – Кир задрал подбородок, что, видимо, означало крайнюю степень решимости.

– Да и пожалуйста. – Баюн зевнул, потянулся и улегся уютнейшим калачиком на красном мягком бархатном матрасе. Лично ему сшитым Катинной бабушкой.

Кир сидел, приготовившись в спору, уговорам, ругани, к чему угодно, только не к мирно сопящему Баюну! Чувствовал себя дурак-дураком.

– Баюн! – наконец решился он.

– Урmmm? – сонно-ленивое вопрошающее междометие Баюна, кажется, можно было покатасть в ладонях, как меховой теплый шарик.

– А как вы меня нашли?

– Бурый летал и нашел по запаху. – не открывая глаз ответил Кот.

– А зачем привезли сюда, а не домой?

– А ты хотел домой? – вопросом на вопрос ответил Баюн.

– Нет! Ой, сколько времени? Там же мама, наверное, уже все больницы обзвонила и в полицию заявила??? – Кир начал судорожно выпутываться из одеяла. Одно дело сидеть в недостроенном доме и мрачно размышлять, что вот и пусть он насмерть замерзнет, но они все узнают! Пусть чувствую себя виноватыми! Там им всем и надо! Пусть и думают всю жизнь о том, что натворили! И совсем другое, обнаружить себя на следующий день совсем не дома! А дома мама, наверное уже плачет всю!

– Мама твоя чуть по стенкам не ходила. В полицию действительно собиралась, мы едва успели перехватить. А сейчас она уверена, что ты у Степана несколько дней поживешь. – Баюн лениво открыл глаза.

Кир ошеломленно смотрел на Кота. – И она не возражала?

– Мальчик, я могу ей внушить, что ты стал космонавтом и отправился на Луну. Разве ты до сих пор не понял? – Кот легко развернулся и оказался около Кира. Как он так ухитрился перетечь с одного места на другое, Кир не сумел отследить, но выглядело весьма эффектно.

– Нинне надо внушать про Луну. – Киру стало не по себе. Это как гладишь мягонького крошечного котёнка, а это, оказывается, вовсе даже тигр, огромный.

Баюн довольно кивнул головой. Мальчик определенно приходил в себя.

Кир оглядел междустенье и вздохнул. – На Луну или на Солнце, мне всё равно куда-то придется сваливать. Отцу я не нужен, маме тоже! А к бабушке поехать, так взрослый нужен, чтобы билеты купил. Баюн, а может Волк купит? Он же умеет оборачиваться?

– Делать ему больше нечего, билеты тебе покупать, я уже не говорю о том, что документы нужны на несовершеннолетнего, то есть на тебя! Эх ты! Так мало знаешь о собственном мире! И кстати, Волку хватило пребывания в твоём виде. Так что лучше про оборачивание ему в ближайшее время и не заикайся. Сожрет. Хотя... В таком случае, тебе и думать не надо будет, куда деваться. На Луну, на Солнце, или пешком к бабушке.

Кир не выдержал и рассмеялся. Как-то удивительно получалось, но его отчаяние куда-то делось, растворилось. Понятно, что проблемы никуда не исчезли, но, выход-то где-то есть! И возможно, даже где-то рядом.

– А как это Волк в моем виде пребывал? – Кир вдруг осознал, что только что Баюн произнес.

– Да очень просто. Обернулся тобой и маму твою успокоил. И да, я про твоего отца пока ничего не знаю, а вот про то, что ты маме не нужен, сильно сомневаюсь... Я же с ней общался. Но, это мы сейчас обсуждать не будем. Кстати, жених твоей мамы Волку тоже не нравится. Он чуть сдерживался, чтобы не рычать. Прямо как ты! Так что вышло очень правдоподобно. И, ты так удачно запаролировал, по-моему это так называется, всю технику этого самого жениха, что он до сих пор ничего включить не может.

– Так ему и надо! Он чего в мой комп полез? Решил проконтролировать, с кем я общаюсь! Вот кто он такой? – Кир моментально завелся и закипел от возмущения.

– Ладно, ладно тебе. Утомонись. Тут никто тебя контролировать не будет. – успокоил его Баюн, который только что беззастенчиво подслушивал о чем Кир думает.

– И как же я теперь? – растеряно задумался Кир.

– А теперь ты пока поживешь у Степана. Раз уж мама твоя так в этом уверена. Бабушка Степана не возражает. Куда ей, бедной, деваться-то? А потом, глядишь, как-то всё и уладится. – ответил ему Баюн и только когда сказал, сообразил, что вслух-то мальчик ничего не спрашивал. Прижал уши, ожидая разоблачения, но задумавшийся Кир ничего не заметил и кивнул головой.

– Ладно, у Степана так у Степана.

Жить у Степана оказалось совсем неплохо. Киру выделили светлую гостевую комнату, за вещами он смотался, когда дома была только мама, встретившая его на удивление спокойно. Бабушка Степана очень старалась внука и его друга не беспокоить, радуясь, что Степан доволен, а Кир ведет себя примернейшим образом, поэтому Кир чувствовал, что жизнь хоть и временно налаживается и успокаивается. Капюшон на голову он больше не натягивал, и друзьям не хамил. Только очень мечтал вернуться в Лукоморье, и поэтому повсюду постоянно приставал к Катерине.

– Кать, а Кать! – очередная атака на вредную девчонку, которая никак не хотела вести их в сказочный мир, состоялась в междустенье, где они устроились отдохнуть после уроков. – Ну, когда мы в Лукоморье-то вернемся??? – Кир начал, а Степан поддержал приятеля.

– Катерина, ну сколько уже можно!!!

– Как вы мне оба надоели! – Катерина только устроилась в удобном кресле-мешке, только добралась до интересной книжки, и надеялась, что мальчишки оставят её в покое! Как же!

Держи карман шире! – Я не привратник! Когда мне Кот скажет, что нам туда пора, тогда и пойдем.

Мальчишки переглянулись и кивнув друг другу, отправились мучать Котика. – Баюююн! Нукогдааа же??? – заныли оба, отыскав Кота на кухне на подвесном шкафчике. Кот надеялся, что его так высоко не сразу найдут, а когда нашли, горько сожалел, что не одел шапку-невидимку.

– Как вы мне... – начал было он, он оба оболтуса радостно хором продолжили:

– Оба надоели!!! Ну, когда же, а?

Кот вздохнул, почесал ухо, подумал. – Ладно, в пятницу на следующей неделе пойдем!

Торжествующий вопль вырвавшийся из двух глоток заставил Кота пожалеть о том, что выше шкафа лезть уже некуда, Волка влететь в кухню с уверенностью, что что-то случилось, а Катерину накрыться с головой пледом прямо в кресле и заткнуть уши.

Когда наступила так ожидаемая мальчишками пятница, на дачу решили не ехать, метель разыгралась не на шутку. – Да ну, пока доедем, пока сумеем добраться до терема и утоптать там площадку для ворот... Давай уже Катюша, лучше тут ворота вызовем. – Баюн вообще не понимал, зачем уже куда-то ехать, если теперь можно и в междустенье спокойно открывать ворота.

– Любишь ты комфорт! – фыркнул Волк на ухо Баюну, показывая, что ничуть его все Баюновы доводы не убедили.

– Да, а что? – Баюн от души зевнул, потянулся, аккуратно уселся, обернув лапы длиннющим хвостом и благожелательно посмотрел на Катерину, которая уже собравшись и наобнимавшись с мамой, готовилась вызвать ворота. – Видишь, и Катеньке удобно. А ты все фыркаешь! Хотя, что взять с дикой северной животинки, хоть и сказочной.

Он неминуемой расправы Баюна спас стремительный прыжок в появившиеся ворота.

– Нет, это же надо! Дикая северная животинка! Хам кошачий! – Волк ворчал, пока Катерина не обняла его за шею, тут уж любое волчье ворчание исчезало бесследно.

До Дуба добрались, удивляясь насколько всё в Лукоморье изменилось с их последнего визита! Снег растаял, везде пробивались острые зеленые травинки, на ветвях деревьев набухли почки, а кое-где уже и листья показались. Самые яркие, самые нежные и красивые первые весенние листочки! Катерина ещё ни разу не была в Лукоморье ранней весной, и была очарована! Воздух пах чем-то невиданно свежим, легким и приятным, кажется, можно взлететь просто чуть оттолкнувшись от земли.

– Полетаем? – волчья морда подсунулась её под локоть и легонько его подтолкнула.

– С радостью! – Катерина оказалась на спине Бурого почти мгновенно. Волк тоже соскучился по Лукоморской весне и просто подкинул сестрицу на себя. Он взвился в небо, никакого внимания не обратив на вопли Баюна о том, что его, Котика, тоже надо бы подвезти, ибо он не любит ходить по ещё холодной земле!

– Хорошо как! – Волк взлетал всё выше, а Катерина на его спине раскинула руки и наслаждалась каждой секундой полета. – Не замерзла?

– Нет, мне тепло! – Катерина начала было говорить что-то о весенних ветрах, но замолчала, обратив внимание, что Волк напряженно прислушивается к чему-то далекому. – Что ты?

– Стая поет. – Волк невольно потянулся в сторону слышимого только ему далекого звука. – Весенние песни.

– Волк, а почему бы тебе не слетать к ним? – Катерина погладила бурый загривок.

– Мне? В стаю? – Бурый словно удивился.

– А что? Они же тебя ждут всегда! И что ты так удивился? Тебе что-то мешает? – Катерина спешно припоминала всё, что мама Бурого, Варна, рассказывала о волчьих обычаях, но ничего такого не могла вспомнить.

– Нет, конечно, ничего не мешает... Просто я столько лет там весной не был. – Бурый вздохнул, вспомнив первый весенний вой Вьюги.

Катерина словно бы поняла о чем он задумался и пожалела о том, что заговорила о полете в стаю.

– А ты знаешь, я с радостью туда слетаю этой весной! Но с тобой! – вдруг сказал Волк. – Мне просто не простят, если я не привезу сестру.

Катерина от удивления рот открыла, и конечно, тут же согласилась. Они стремительно начали снижаться. Волк по дороге прихватил всё ещё ворчащего Баюна, и доставив того до Дуба, прилично примяв Коту загривок.

– Чего ты вопишь? Ты же только что скандалил, что не любишь холодной и мокрой земли! И опять недоволен! Иди давай, вот уже Дуб, давай лапками, лапками. – Волк шутя подтолкнул Баюна носом, отчего тот кувырком влетел в горницу. И недоуменно воззрился оттуда, посверкивая глазами.

– Катенька, он что, напился чего-то в полете? Или муху какую-нибудь ядовитую случайно проглотил и сожрал? Ведет себя как непорядочная пьяная скотина. Шкурку замял, обслонявил, швырнул меня!

– Могу повторить, но поднять повыше и отпустить оттуда. – Волк развеселился, как щенок, почувствовав неожиданную радость впереди, и пожалуй, Кот был прав, чувствовал себя словно опьяневшим от далекой песни, от весеннего ветра, и от ожидания праздника.

– Аааа, Волк с ума сошел! – Баюн зафыркал и прыжком укрывся на печи.

– Да не вопи ты! Мы с Катюшей в стаю слетаем. Они поют не так далеко. В смысле, для меня не далеко. Вернемся через несколько дней. – Волк давно не чувствовал себя так легко. – Так я её забираю? Вот и славно! – Бурый не стал дожидаться, когда Баюн переварит его слова, и, прихватив Катерину, тоже немного ошалевшую от такого его поведения, вылетел из Дуба, по пути крикнув мальчишкам, подходившим к Дубу, чтобы за Баюном присмотрели, а то он немного не в себе.

Катерина крепко держась за бурую шерсть, быстро соображала, что в её сумке всё было готово для путешествия. И самобранка и деревянный шар-изба, и флаконы с водой, всё было на месте! На ней одето перышко-брошка, которое обеспечит ей любую одежду, так что и об этом беспокоиться не надо, а значит и Волка тревожить лишними и глупыми вопросами, чего это его так разобрало, не нужно! Она его таким раньше не видела. Видела страдающим, мрачным, умирающим, довольным и настороженным, озадаченным, грозным, и насмешливым, не видела только беззаботным! И спугнуть эту беззаботность очень боялась. Поэтому просто молчала и смотрела как внизу пролетают леса.

– Вон они! – Волк каким-то удивительным образом учуял своих, и начал снижаться. Катерина напрягала зрение, но увидела, что показывает Волк только у самой земли. Под старыми елями действительно были волки. На подлете Бурый коротко взвыл и стая, не ожидающая никого с воздуха, дружно подняла головы, а увидев, кто летит, радостно завывала в ответ. Навстречу им взвились два огромных волка. Серый и Варун. Бурый начал опускаться навстречу ликующей стае, кружа с братом и дядей.

– Брат! Как же я счастлив, что ты прилетел! – Серый вился около.

– Не лезь ему под ноги. Что ты как щенок! – насмешливо фыркал Варун, а сам всё поглядывал на Катерину и так обрадовался, увидев её улыбку, что в ответ изобразил изящнейший пируэт и поклон.

Вся стая ликовала! Старший сын Варны много-много лет не появлялся на весеннем вое. А вот теперь он прилетел и привез их названную сестру! Катерина до глубокой ночи слушала волчьи песни, разговаривала с волками. И даже когда Бурый решил петь сам, и отошел от Катерины, она не ощутила себя одинокой. Что-то в этом было такое... Ветер, свободный и пьянящий, песни волков, темный лес. Катерине в ту ночь и костер не нужен был, и темные

ели не пугали ничуть, она, кажется, уловила эту мелодию ветра, песен и запахов, холодного воздуха, и таких близких в эту ночь звезд.

А Бурый запел песню о любви и верности, о Вьюге. Но, это уже была не песня отчаяния, а песня печали и памяти и благодарности за то, что она была с ним.

– Спасибо тебе. – рядом из темноты возникла Варна. – Это ты его вернула. Он никак не мог справиться сам, и избегал всего, что могло о Вьюге напомнить. – она села рядом, подняла голову и посмотрела на звезды. – Жаль только, что младшей стаи с нами нет.

– А что это за младшая стая? И куда они делись? – тихонько спросила Катя.

– Волки, которые хотели жить южнее, давным-давно создали отдельную стаю. Среди них не было летающих волков, и говорить по-человечески могли немногие, но они тоже наши родственники. Мы собирались здесь именно для встречи с ними. Поэтому раз в год, весной и заходили так далеко на юг. А теперь мы снова тут, а их нет. Давно пропали.

– Они в тумане? – Катя начала соображать, в какой сказке могла быть большая волчья стая.

– Не только в тумане, ещё и в неволе. Они как-то попали на земли одной шишиги. Вот туда им заходить было никак нельзя! Там лес такой... Если туда заходишь, то выйти обратно можно только с разрешения хозяйки или хозяина леса. Это может быть леший, шиш, или шишига. Лешие и шиши к людям относятся плохо. Но животных почти никогда не трогают, а вот шишиги и лешачки, лешуницы, эти да, эти и людям могут напакостничать, а могут и животных захватить. Приспособить к хозяйству. Та, которая наших сородичей поймала, их использовала как... Как овец. Даже выговорить противно. Они попались как дураки. Шишига потребовала от каждого волка в стае клочок шерсти. Вроде как дань за то, что зашли в её лес. Они и отдали, глупые. Шерсть эта гадина спрятала в сундук и с того момента волки стали её рабами. Там не только волки, у неё ещё и медведицы в хозяйстве. Они вообще как коровы. Она молоко медвежье любит пить. То есть любила, пока туман не пришел.

– То есть, даже если туман прогнать, волки всё равно у неё в неволе останутся? – Катя расстроилась.

– Да. Пока шерсть свою обратно не получат. А она точно не отдаст. – Варна вздохнула.

– А как же об этом узнали?

– Стая вся отдала шерсть кроме одного маленького щенка. Белого. Беяны нашей. Да ты её, небось, не забыла. – Варна хмуро покосилась на Беяну, пляшущую на краю поляны с большим серым молодым волком. – Её мама пожалела у крошки шёрстку вырывать, отдала два клочка своей. А шишига решила посмеяться над волками и сказала, что теперь, раз они дань заплатили, они все могут идти. Стая побежала из лесу, но выбежать сумела только Беяна, потому что остальным шишига на границе леса приказала вернуться и служить ей. Овцами!!! Мерзкая гадина. Беяна чуть не погибла. Её Серый случайно нашел и подобрал. И принес нам. Так мы и узнали, что случилось.

– Варна, а где эта сказка? Если я сумею прогнать оттуда туман, может быть, потом и придумаем, как шерсть у шишиги добыть и вашу младшую стаю освободить.

Варна изумленно покосилась на Катерину. Она всё ещё не привыкла к тому, что эта слабенькая, по сравнению с любым её волком, да что там волком, волчонком-подростком, девочка, может прогонять туман. Волчица хотела спросить, а не боится ли Катя шишигу, а потом вспомнила про драконов и промолчала. Молчала она, впрочем, недолго. – Сказка на юго-востоке отсюда. Баюн должен знать, о чем она. Но, тебя же Бурый не пустит. Он о шишигах многое знает.

– Может и не пустит, а может и подвезет. – Катерина широко улыбнулась изумленной Варне. И пояснила. – Он же знает, что если не подвезет, я сама доберусь, а он только волноваться больше будет.

– О чем это я должен больше волноваться? – Бурый немного слишком увлекся пением и пропустил важные моменты разговора матушки и названной сестрицы.

– Ни о чем не должен, наоборот, чтобы не волноваться ты меня сам подвезешь к сказке о шишиге. – лучезарно улыбнулась ему Катерина. – Только сразу не ори, а то Варун петь собирается. Дядю перебивать не вежливо.

Бурый открыл рот, закрыл его. С великой укоризной он посмотрел на Варну, лег плашмя рядом с Катериной на землю и прикрыл морду передними лапами. Из-под лап донес тихий стон.

– Ничего, ничего, я тихонько и осторожно. Ну, что ты в самом-то деле так переживаешь! – Катерина погладила его по загривку.

– Я переживаю! – Бурый снял лапы с морды и перевернулся на бок, привалился спиной к Катерине. – Я не переживаю! Я в панике! Ты хоть соображаешь, куда собралась??? Мама! Ну, зачем ты это ей рассказала!!! Это невыносимо опасно!

– Маму не обижай! Я сама спросила и сама решила! – Катерина строго посмотрела на брата, отчего тот только закатил глаза. – У нас что, ничего опасного с тобой не было? Просто гуляли по Лукоморью? Кроме того, есть у меня одна мысль...

– Оооо, вот этого я и боялся!!! Ты уже и обдумать успела!!! Стоило мне расслабиться... – Бурый перевернулся на спину и задрал все четыре лапы вверх.

– Ты сдаешься или демонстрируешь то, что никуда не полетишь? – с интересом осмотрела новую конструкцию Катерина. – Если сдаешься, то не нервничай меня! Если не полетишь, придется мне Серого попросить, ну, или Варуна...

– Я тебе попрошу!!! Даже думать не смей! Попросит она Серого! Фффрр. – Бурый мрачно осмотрел свои лапы. – Я не сдаюсь, а подчиняюсь женскому произволу!!! Я чувствую, да что там, я точно знал, что если вы с матушкой сговоритесь, спокойной жизни у меня больше не будет!

Варна закашлялась, чтобы скрыть смех, а потом велела своему первенцу не протирать себе землей хребет, а принять нормальное волчье положение и выглядеть достойно.

– Пожалуйста! Сколько угодно. – Бурый одним слитным движением перевернулся и взвизываясь воздух медленно опустился рядом с Катериной. – Так достаточно достойно?

– Вполне! Можешь пойти ещё попеть, а мы с Катенькой ещё побеседуем! – Варна махнула мордой в сторону поляны. – Иди уже!

Бурый нехотя потрусил к волкам, судорожно соображая, что ещё они придумают, и как убедить Катерину не лезть в опасные приключения.

– Что это с тобой? – Серый вывернулся из-за ели и уставился на брата. Тот выглядел так, словно его чем-то сильно расстроили.

– Да, матушка Катерине рассказала о младшей стае, захваченной шишигой. И та собралась ехать прогонять туман и освободить их.

– И ты хочешь сказать, что это возможно? – изумился Серый.

– Вполне, насколько я Катерину знаю. – мрачно отозвался Бурый.

– Так чего ты в таком настроении?

– Туман-то она прогонит. А вот с шишигами ещё не сталкивалась.

– Ты всерьез думаешь, что шишига страшнее стаи скалистых драконов, Кашея, колдуна Велимудра и Черномора? Да, ещё прибавь дядюшку нашего любимого в виде волчьего вихря! Я бы больше переживал за шишигу! Кроме того, если у неё получится, мы избавимся от Беляны! – Серый мрачно проследил взглядом за Беляной, которая морочила голову уже черному коренастому волку.

Бурый задумался, и чем больше он думал, тем лучше становилось его настроение. Пробегающая мимо Беляна, которая заинтересованно покрутилась перед его носом, просто так на всякий случай, стала последним доводом. Он решительно потрусил обратно и завис над Катериной.

– Что я опять не так сделала? – Катя недоуменно подняла глаза на Волка.

– Хорошо, я отвезу тебя к шишиге, но сначала ты мне расскажешь, что задумала!

– Конечно, расскажу! – Катя удивилась. Она и не собиралась от Волка что-то скрывать.

А тот, обрадованный, что последнее слово осталось за ним, облегченно вздохнул и полетел обратно, попеть, по пути старательно облетая Беяну подальше. Катерина и Варна переглянулись и обе фыркнули от смеха.

Глава 3. Шишига

Кот строго смотрел на Бурого. – Налетался... Нагулялся! Напелся!!!! И девочку втравил неизвестно во что!!! – на самом деле, Баюн был очень рад. Сказка сложная и будить её следовало аккуратно именно из-за этой самой шишиги. Баюн сам хотел о ней заговорить. Весна как раз подходящее время для пробуждения этой сказки «Как Василиса на войну поехала». Но, он опасался реакции Бурого. Ох, он и вопил бы!!! И запрещал бы, и скандалил, и лапами бы топал! А тут Волк сам! Сам так вляпался!!! Как не порадоваться и не позлорадничать заодно. А что? Очень по-кошачьи. Баюн покосился на тоскливо вздыхавшего простодушного Бурого. Открыл было рот, добавить. Но, тут в окошко впорхнула Жаруся, закружилась, напоминая золотой фейерверк, загомонила, моментально заполнила собой всю горницу. Начала выяснять новости, передавать приветы, задавать миллион вопросов. А когда выяснила, почему это Волк хмур как день ненастный, полностью разрушила Баюновы коварные планы, клянуv Кота в макушку.

– Как тебе не стыдно! Ты же сам собирался Катерину туда отправить! Заканчивай издеваться над Волком! – и захихикала, потому что тут уже Баюну пришлось срочно вылетать в окно, спасаясь от мести Бурого.

– Спасибо тебе! Я уж думал он меня совсем застыдит. – вздохнул Волк, проследив глазами за траекторией движения Баюна, стремительно удиравшего в дубовые ветки. – Вот вредный серый лисовин!

– Ты же его сколько столетий знаешь! Это же коварная кошачья морда! Не волнуйся. – Жаруся ласково провела крылом по волчьей спине, отчего бурая шерсть заискрилась переливчатым каштановым блеском и вспорхнула навестить «свою девочку Катерину».

Катерина сидела на подоконнике и читала сказку про Василису, которая собиралась на войну. Сказка была длинная, сложная и кроме самого действия, надо было ещё и о волчьей стае подумать. Вдруг перед ней в открытом окне возникла круглая кошачья голова, почему-то свесившаяся сверху.

– Можно? – уточнил Баюн, перебираясь с Дуба на подоконник, и усаживаясь рядом, уютно обернувшись хвостом.

– Конечно! Что ты спрашиваешь? А что у нас там такое было? – Катерина слышала вопли, но ей не хотелось отвлекаться.

– Обидели меня. – Баюн тяжело вздохнул и привалился к Катерине бочком. – Обидели Котика. Прямо в душу плюнули ни за что и ни про что!

– Баюша, да что случилось-то? – Катерина отложила книгу и начала гладить Кота.

– А всё эти... Братец твой и курица летучая.

– Кто???? Какая курица? – Катерина Баюна знала хоть и не сотни лет, а гораздо меньше, сразу не поверила, что его мог всерьёз обидеть Волк, а вот про курицу она просто не поняла.

– Кто-кто, Жаруся! Они меня обидели! – Баюн картинно вздохнул.

– Вранье! А за курицу ответишь особенно!!! – Жаруся влетела в приоткрытую дверь, пронеслась через комнату, сдернула коготками Баюна с подоконника и взмыла вверх, не обращая внимания на ор перепуганного Кота.

Катерина затыкала себе рот, что бы громко не смеяться, глядя как Баюн медленно опускается на землю, сохраняя на морде оскорбленное выражение и сложив лапки под грудью, будто он лежит на печи. Опустившись, Кот встал, прошипел что-то исключительно презрительное и вернулся обратно на подоконник. Осмотрел совершенно серьезную Катерину, и вздохнул.

– С кем только не приходится общаться ради пользы дела! Ладно! Ты сказку прочитала, у тебя есть соображения?

– Есть. Я подумала, что сначала надо осмотреть избу этой шишиги. Пока она спит, я смогу найти куда она шерсть дела.

– Правильно. И вот ещё что! Сказка сложная не просто из-за длительности. Сама по себе баба уж очень коварная. Особенно для твоих спутников. Надо будет будить сказку у края её владений, чтобы вы успели уйти. Она если мальчишек поймает, не выпустит. Ты как раз не в такой опасности.

Они долго обсуждали как лучше, и наконец, Кот признал, что сказочница вполне готова. Волк натаскивал мальчишек как ориентироваться в чужом, незнакомом лесу, отчего они возвращались вымотанные совершенно.

– Этот изверг взял и сбросил нас в чащобе! И сверху дал ценное указание найти выход! Типа идите на север дорога должна быть там! – Степан остервенело чесался. – Сначала найди ещё этот север! А комаров там! Кать, я в жизни столько не видел! И такие... Прямо размером не комары, а воробьи какие-то! Скажи ты родственнику своему! Нельзя же так!

– Да ваааще! – вторил ему Кир, который к тому же попал в заросли крапивы, и был украшен богатой коллекцией зудящих волдырей. – Вконец озверел этот зверюга!

– Поговорите мне ещё! – Волк опустил рядом совершенно неслышно, по пути отведав полноценные оплеухи критикам, правда, они сумели увернуться и кувыркком улететь в стороны. – Вот это дело! – одобрил Бурый. – Так! Внимание! Шишига в той сказке отличается особенной чертой. Она ворует людей. Только мужчин и мальчишек! Если тот, кто к ней попадет, что-то у неё ест или пьет, он постепенно забывает, кто он и откуда. Кому-то одного раза хватает, между прочим! Если вы попадаете к ней, ничего не жрать и не пить!

– Сдохнуть? – жизнерадостно осведомился Степан, почесываясь и кляня про себя летучих лесных кровопийц.

– Нет, терпеть до спасения! – хмуро ответил Волк. – А ещё лучше не попадаться!

Когда добрались до границы сказки, Катерина осмотрела густую стену тумана, ничего особенного не увидев пожала плечами, и шагнула туда, справа и слева он её настороженно осматривались мальчишки. Лес был густой, идти трудно. В конце концов, вышли на тропу и дело пошло легче. Хотя и тропой идти было сложновато. По обе стороны попадались разлапистые коряги, цепляющие одежду. Тварей было не видно. Шли долго, и наконец, тропа вывела их к избе. Катерина приблизилась, осторожно потянула дверь на себя. Полумрак, усиленный зеленой мутью за окнами. Катя осторожно обошла все помещения, осмотрела всё, и наконец, нашла грубый деревянный сундучок, в котором был большой плотный комок волчьей шерсти и гребень с длинными зубцами.

– Нашла! – обрадовалась девочка.

– Бери и пошли отсюда. – Степану сильно не нравилось в этой сказке.

– Нельзя пока брать. Это может понадобиться в сказке. Я же не знаю, в какой момент они тут уснули. Надо найти шишигу.

– Так пошли искать. – Кир посматривал на совиный меч. Вроде пока спокойно, но тревога его не оставляла с того момента, как он зашли в этот лес. Пару раз ему даже померещилось, что сова шевелиться.

Катя огляделась, но ничего не нашла, кроме брошенной около крыльца грязной и драной тряпки.

– Да что ты эту гадость рассматриваешь! Пошли скорее! – потянул её за руку Степан.

– Погоди ты! Это может быть её юбка.

– И что? Юбка или половая тряпка. Выглядит по-любому мерзко. Тебе-то что?

– Ты не понимаешь. Если юбка драная, то её пленник Ванюша и Василиса уже сбежали, а шишига пыталась их преследовать, лезла через частокол, и не поймав их, вернулась домой, . – Катерина нагнулась над тряпкой, но Кир вскрикнул, указывая на дальний угол двора, а перед её носом свистнула черная тяжелая стрела и Катя отшатнувшись, чуть не упала. Степан взмахнул кладенцом и золотая волна смыла, стерла нападавших, притаившихся в каких-то постройках шишигиного двора.

– Уходим, быстро! – Степан шел первый, очищая лес от тварей. Кир указывал ему куда направлять кладенец. Катерина переживала. Она не успела взять шерсть, и не поняла, а можно ли было её уже брать. Кроме того, героев сказки они тоже не нашли.

Твари, напуганные отпором, не показывались. И мальчишки начали рассуждать, что дальше делать.

– Кать, ты как думаешь? Возвращаемся? – Кир оглянулся на Катерину. – Кать, что?

– Вон, она, по-моему. Шишига. – Катерина и сама не знала, как углядела за выворотнями и корягами неопрятную бабищу, одетую в меховую безрукавку поверх истрепанного платья.

– Ну, ты даешь! Точно! Так чего ты ждешь, давай, буди сказку.

– Вы что, всё забыли? Вас тут быть не должно! Я останусь.

– Одичала ты что ли? Останется она... Да что она нам сделает?

– Заберет и не выберется. Не слышали что ли?

– Кать, тут твари. Мы тебя тут не оставим.

Они спорили некоторое время. В конце концов решили, что надо уйти как можно дальше от шишиги, а когда сказка проснется, бежать со всех ног к выходу из леса.

– Жалко только, что я шерсть не забрала, ну да ладно, потом вернусь. – решила про себя Катерина. – А что? Одну невидимку и заберу. Я не мальчик, она мне ничего не сделает.

Отошли подальше и Катерина начала сказку.

– Зачинается, начинается добрая сказка, славная байка. В чистом поле, в широком раздолье, за темными лесами, за зелеными лугами, за быстрыми реками, за крутыми берегами утка крикнула, берега звякнули, море взболталось, сказка сказала. Да это не сказка, а при-сказка. А теперь сказку слушайте.

В одном селе жили муж с женой. И вырастили они трёх дочек. Старшую как звали – не знаем, среднюю – не помним, а младшую дочь была Василиса Прекрасная...

Сказка была очень старой, давно и прочно забытой, туман держался долго и в этом тумане к ним опять начали подкрадываться туманные твари. Кир почувствовал, как в ладони шевельнулась сова, закричал, указывая Степану на опасность, но твари начали стрелять издалека. Катерина, припомнив, как уничтожила стрелы, направленные на неё в сказке про трех крылатых братьев, почти все успела убрать, но одна из стрел ударила Степана в живот. Он согнулся в три погибели, не сразу осознав, что не ранен, так как наконечник стрелы угодил в ремennую пряжку. Зато к нему успел подскочить огромный серый и чешуйчатый монстр с секирой и размахнувшись, направил оружие на шею согнувшегося мальчишки. Каким чудом Кир успел перемахнуть через корягу и в прыжке отразить это удар, он так и не сумел потом вспомнить. От удара меч выбило из руки Кира и он, тускло блеснув, улетел далеко в сторону. И тут, наконец, туман сдался. Монстр кинулся бежать, но заорал и превратившись в размытую тень, растаял под весенним ветром. Пронзительный визг тварей забился в чащах, и затих.

– Степан! Ты как? Куда ранило? – Катерина схватила согнувшегося мальчишку за плечи.

– Больно только, но, по-моему мне свезло. Стрела в пряжку угодила. – Степан был бледен, но силился улыбнуться. Оглянулся на такого же бледного Кира. – Ну, ты даешь! Я уж думал, всё! Конец мне! Думал, голову мне эта мерзость снесет! Кать, не знаешь, голову живой водой прирастить можно?

– Не знаю, и знать не хочу! Вставай, пожалуйста, попытайся встать. Нам уходить надо!

Степан с трудом пытался подняться, а Кир пошел за мечом. Катерина встревожено проводила его взглядом, и тут же была вынуждена поддержать Степана, который, застонав, опустился на колено.

– Давай, выпей-ка глоток живой воды. Иначе не дойдешь. Какая там сила удара стрелы может быть?! – Катерина поднесла флажку к бледным губам. – Вот и хорошо, вот и молодец. Где там Кир? Кир!!!Кир, да куда тебя унесло??? – она вдруг осознала, что Кир молчит и не отвечает. Катерина метнулась в ту сторону, куда он ушел, и увидела, что на земле, между кор-

ней лежит его браслет, подаренный ему на день рождения. – Кир!!! – она оглянулась на Степана, который поднялся и начал поворачиваться назад. Назад! К дому шишиги!

– Нет! Стой, где стоишь! Замри! Голову не поворачивай!

Степан замер, непонимающе глядя на Катерину. Она кинулась к Степану, взяла за руку и повела за собой. – Не смей оборачиваться. Обратишься в корягу. Помнишь, те коряги, которые нам по дороге мешали. Это люди, мужчины и мальчишки, которые пытались уйти отсюда и оборачивались.

– А Кир? Как же Кир??!! – Степан сообразил, о чем она говорит, и запоздало испугался.

– Мы его вытащим. – Катерина старалась говорить уверенно, выводя Степана из леса.

Волк увидел две фигурки на тропе и чуть не завыл!!!

Военный совет в Дубе впал в уныние. Ситуация осложнялась тем, что сколько Волк, Кот, Сивка или Жаруся не пытались зайти в лес шишиги, их отбрасывала назад невидимая преграда.

– Всё равно надо как-то Кира вытаскивать! – уныло произнес Сивка.

– Да как ты себе это представляешь? Катерину за мальчика никак не выдать. Девочку шишига, которая сейчас уже в полной силе и сознании, к себе и близко не подпустит, собак натравит, или в болото сбросит. Из её владений только девочка или девушка выйти может, так ведь не просто выйти, а ещё и вывести кого-нибудь, вот она и следит, чтобы потери в хозяйстве не было. Мальчик, или мужчина или заплутает, и опять попадет в лапы к шишиге, или, если обернется на пути, станет корягой. – Кот пил молоко, даже не столько пил, сколько мочил там усы, от расстройства.

– А что эта шишига может сделать? Убить? Сожрать? – спросил Степан.

– А что захочет, то и сделает. Сильно голодная будет, может убить и съесть. А чаще всего ей нужны работники, помощники. А если привяжется, то воображает, что мальчик это её сын. Если тот, кого она поймала, ест её еду, то быстро забывает кто он и откуда. Ты же знаешь уже. Тот кто шишигино ест, может даже начать всерьез считать себя сыном шишиги. Верить в это. И, что самое поганое, нам туда хода нет. Это её территория, исконная.

– То есть, надо идти мне? – Степану было сильно не по себе, но не мог же он прямо так и сказать?

– Не знаю, не знаю, боюсь, что и ты тоже сгинешь. – Кот грустно вздохнул и опять плакал из чаши молоко.

Катерина положила зеркальце, в котором пыталась рассмотреть, что происходит у шишиги, и призадумалась. – Ситуация! Наши туда пойти не могут. Степан пойти может, но сгинет, я могу, но меня она не пустит, потому, что я девочка. Стоп! Как там Кот сказал? Меня за мальчика никак не выдать? Ну, это мы ещё посмотрим!

Катя потихоньку ушла к себе и посмотрела в настенное зеркало. – Дааа, жалко. Очень жалко, но не бросать же Кира! Кто бы мне сказал, что я из-за него косу резать буду, не поверила бы! – Она быстро, чтобы не передумать, взяла ножницы и перехватив толстенную косу потуже у затылка, с трудом, в несколько приемов отрезала её. Ножницы шли туго, скрипели. – Как Василиса Микулишна из мультика прямо! Тьфу! – Катя глянула в зеркало опять. Закрыла глаза, и решительно продолжила. Ничего хорошего в зеркале теперь не отражалось.

Степан безнадежно смотрел в окно. Ему и думать не хотелось, что может, именно в этот момент Кир лопаёт какую-то гадость, поданную ему мерзкой бабищей и полностью себя забывает! Кир, спасший ему жизнь! Сзади слышались шаги, раздался грохот. Степан резко оглянулся и увидел покотившуюся из лап Баюна чашу, оставляющую на полу молочные лужицы, поднял глаза и ахнул. – Катка???

Катерина коротко подстриженная, в портах, лапотках и рубахе, действительно стала напоминать мальчишку. Жаруся гневно вскрикнула, но её голос тут же перекрыл восторженный вопль Баюна.

– Радость моя, умница! Это гениально! Жаруся не квохчи!

Волк, разглядывающий сестру с открытой пастью и ошалелым взглядом, лег на пол и громко застонал.

– А ты не стони! Она молодец! Волосы... Волосы отрастут. Потом... А паренька мы можем потерять навсегда!

Киру зверски хотелось пить. Очень хотелось, невероятно просто! И есть тоже, но мысль о воде заглушала голод. Он услышал, как шишига что-то кому-то говорит, а потом дверь скрипнула, и мерзкая баба швырнула на пол клетки, куда заперла Кира, какого-то мальчишку.

– Ой, тетенька, только не бейте! Я, я потом поем! – всхлипнул мальчишка, скорчившись на полу и закрывая руками лицо.

– Жри давай! Чтоб утром всё съел! А то я тебя самого съем! И тебя тоже! – она глянула на Кира и ухмыльнулась. Поставила на пол миску с каким-то мерзким месивом и кувшин с водой, от вида которого у Кира в горле совсем пересохло. И вышла, крепко закрыв дверь и заперев её на засов. Мальчишка съежившись в комок лежал на полу, и всхлипывал. Кир заставил себя отвернуться от кувшина и повернуться к новенькому.

– Ты кто? – никакого ответа. – Не хочешь отвечать и не надо. Главное, ничего не ешь и не пей у этой гадины! – плечи мальчишки дернулись. И он начал неловко подниматься с пола, схватившись за бок. – Ушибся? Или эта ударила? – Кир слез с соломы, подошел к пареньку и помог ему встать. – Как звать-то тебя?

Кир понимал, что он пристаёт к мальчишке, только чтобы не вспоминать о воде, стоящей так близко. Руку протяни и напейся! И ещё, чтобы не думать о том, насколько его самого-то хватит. И тут мальчик повернул голову к Киру и стянул глубоко надвинутую на лоб шапку.

– Ка... – Катерина ловко закрыла ему рот ладонью. Кир стоял как столб.

– Чшшш. Тихо ты! А то ещё вернется эта. Помогите мне, так неловко упала... – она добралась до соломы и с облегчением села. – Кир! Очнись.

– Ты... Это, а где коса??? – неровные короткие взъерошенные прядки вместо косы, чумазое лицо. Мальчишка-мальчишкой.

– Мне объяснить? Или сам сообразишь, что если она была, а теперь её нет, то я просто её отстригла? – Катерина говорила очень тихо и сердито. Бок болел, Кир выглядел неважно, баба поганая в соседней комнате храпела как толпа бульдогов.

– Ты что? Это, получается из-за меня? – Кир так обрадовался появлению Катерины и так удивился, что доходило до него медленно.

– Кир, очнись! Потом поговорим. Надо выбираться отсюда! – Катерина с трудом встала, зачем только садилась! И деловито отволокла миску с едой и кувшин подальше в угол.

Кир жадно проводил взглядом кувшин. – Кать, а у тебя, случайно, бутылки с водой нет, или фляжки? Я так пить хочу, сейчас просто с ума сойду!

– Нет, фляжки нет. Есть лучше! – Катерина проявила сумку, достала скатерть и попросила кувшин воды. А дальше Кир помнил плохо. Он пил, пил, и пил.

Катерина только головой покачала, и на скатерти появилась еда. – Не торопись и не ешь сразу много! – предупредила она. Кир с трудом оторвался от воды и бессмысленным взглядом посмотрел на Катерину.

– Хорошо как! – проговорил он. – Думал, сдохну.

– Ты молодец, что выдержал! – Катерина покачала головой, рассматривая всклокоченного бледного и похудевшего Кира. Даже глаза ввалились. Наверное, от жажды. – Давай, немного поешь, и выбираться будем отсюда.

– А как? – Кир жадно ел кусок хлеба с сыром, поэтому, говорил невнятно, но Катерина поняла.

– Доедай, а потом, увидишь. Только хочу задать один вопрос. Очень важный. Кир, подумай и ответь. Ты мне доверяешь?

Катка выглядела так серьезно, что Кир, поначалу, собиравшийся просто кивнуть, сделал усилие, проглотил все, что было во рту и ответил: – Да, конечно, доверяю.

– Тогда слушай, как ты знаешь, эта шишига не выпускает из своих владений никого мужского пола. То есть ни мальчик ни мужчина выйти отсюда не смогут. Заплутают, а оглянуться назад, станут корягой. Я могу выйти сама и вывести тебя, но только если ты мне позволишь себя вести. Глаза завяжешь. Ты можешь мне настолько довериться?

– Кать, ты чего? – Киру было удивительно. – Глупости какие-то спрашиваешь. Конечно! Главное, чтобы она не напала. С завязанными глазами не отбиться, хотя и меча-то нет. Потерял я совиный меч, Кать. – тут Кир, как ни сдерживался, начал тереть глаза, старательно делая вид, что ему соринка в глаза попала.

– Да ладно? Прямо так и потерял? – Катерина легко усмехнулась, и с видом фокусника вытянула совиный меч разведчика из своей сумки. Она сумела его найти, когда прокралась в лес. Долго шарила по кустам вокруг той полянки, где на них напали, но нашла. И подобрала и меч и браслет, подаренный Киру на день рождения. А уже потом, спрятав меч и скрыв сумку, вышла на тропу и начала аукать, вроде как в лесу заплутала, то есть заплутал мальчишка, которого она изображала. – Ты его не потерял, ты им Степана спас. Так что держи. И меч свой и браслет с кинжалом.

Она отвернулась, потому что количество соринок в глазах Кира, видимо, превысило критический уровень, а смущать друга не хотелось, и Катерина старательно что-то перекладывала в сумке, пока Кир не привел себя в порядок.

– Кать!

– А? – она повернулась, держа в руках кожаный мешочек с травами.

– Я... Я хотел тебе сказать... – Кир мялся, а потом решился. – Знаешь, я был такой дурак, что раньше тебя не видел. Думал, ну, что ты просто глупая девчонка.

– Да и я раньше тебя не видела. Думала, что ты просто хулиган. – Катерина улыбнулась. – Давай, когда выйдем отсюда, поговорим. Не нравится мне тут. Пора нам.

– Да, конечно! Уже глаза завязывать? – Кир легко поднялся на ноги. Силы полностью к нему вернулись.

– Погоди. Возьми синецвет. – Катерина разделила пучок синецвета пополам. Он сон-травы в её руках поползли белесые волны, легко преодолевшие толстые двери, и достигшие шишиги. Она и так спала, а уж после действия сон-травы, храп стал громовым, а сны глубокими и полностью её захлестнувшими. Катерина кивнула сама себе, убрала сон-траву и синецвет, достала разрыв-траву, и засов треснул и распался в пазах от её слов и действия сказочной травы. Она спрятала травяной мешочек, скатерть-самобранку, вынула плотный шарф, кинула его Киру.

– Пойдем. Как выйдем на порог, оборачиваться тебе уже нельзя. Так что перед дверью завяжи глаза плотно. И дай мне руку. Мы тут подумали с Котом... Он считает, что шишига пленников своих, и парня и Василису уже упустила, а следовательно шерсть забирать можно. Так что я пока шерсть у дамы этой прихвачу и ещё кое-что. Очень мне не хочется гребень брать, но иначе мы отсюда без потерь не выйдем. – Катя подошла к деревянному грубо сделанному сундучку, открыла его и вынула оттуда клок шерсти, да гребень с длинными частыми зубцами. Подошла к порогу и оглянулась на Кира. – Пора.

Кир плотно завязал глаза, проверил, не сползает ли шарф, не видно ли что. Одной рукой покрепче сжал меч, на всякий случай, а вторую протянул в сторону Катерины. От того, что приходилось действовать вслепую, появилось жуткое чувство полной беспомощности. Катка подхватила слепо шарящую по воздуху ладонь и крепко её сжала.

– Пошли. – Катерина уверенно переступила порог и вывела Кира за собой. И решительно зашагала по узкой тропе от дома шишиги. Пройти вперед без приключений удалось не долго.

Впереди зашевелились ветви и на тропу вышли несколько медведиц. Катерина не сильно смутилась, только руку Кира сжала, чтобы он не дернулся вперед.

– Лесные коровушки,
Лохматые буренушки,
Разойдитесь, разбредитесь,
Медвежатами займитесь.

Медведицы не раздумывая развернулись и отправились по своим делам.

– Там что, медведи были? – Кир очень старался, чтобы голос у него не дрожал.

– Да. Не нервничай. Я справлюсь. – Катерина вела Кира вперед, осторожно обходя коряги, и соображая, что некоторые из них, а может и все, это обращенные шишигой люди! Кир временами спотыкался, пару раз даже чуть не упал, так что шли не очень быстро.

Через некоторое время Катя увидела, как впереди, наконец-то мелькнула серая волчья шкура. Она облегченно выдохнула и проговорила.

– Овечушки чёрные, овечушки белые,
Овечушки рыжие, овечушки серые,
Расходитесь, по лесам, по долам,
В логова свои, да к волчатам,
Стерегите своих детей,
Не ловите шишигиных гостей.
Разбирайте свою шерсть,
Разносите о свободе весть.

Она кинула вперед клочок забранной у шишиги шерсти, и ветерок подхватил волчьей шерстинки, рассыпал их перед отступившими на шаг волками.

Волки принюхивались, да прислушивались недолго. Их нюх говорил о том, что рядом паренек, его следовало вернуть хозяйке-шишиге, но паренька сопровождал кто-то, несущий метку стаи старших волков. И этот кто-то освобождал их от службы шишиги и имел власть это сделать, вернув им их залог. Волки растворились в лесной чаще беззвучно и очень быстро, прихватив с собой свои шерстинки.

– Кааать? – Кир чуть потянул её за руку. – Волки вокруг?

– Нет уже. Они послушались и ушли. Теперь они свободны. Устал?

– Нет, ничего, просто так, вслепую очень сложно.

– Потерпи, пожалуйста, уже не так много осталось. – Катерина переводила Кира через толстые корни, пересекающие тропинку, два раза через небольшие ручейки. И, наконец, услышала позади громкий вопль и невнятную ругань проснувшейся и бросившейся в погоню шишиги. Кир дернулся. Но Катерина не выпустила его руку, только немного ускорила шаг.

– Не нервничай. Я справлюсь. Ты обещал доверять мне! – лес светлел, начали попадаться широкие радостные поляны, на которых росла молодая яркая травка, и пересекая одну такую поляну, Катерина оглянувшись и увидела шишигу.

– Всё! Ты мой! Корягой станешь, навек застынешь! – шишига радостно закружилась, притопывая корявыми ногами и хлопая в ладоши. А потом ошеломленно уставилась на мальчишек. У одного завязаны глаза. Ладно, этого она потом обратно заберет, и заставит есть, пусть даже силой! А вот второй! Второй стоит и смотрит на неё, обернувшись, а в корягу и не думает превращаться!

– И не мечтай даже. – Катерина хмуро оглядела шишигу и решительно повела Кира дальше, швырнув через плечо свободной рукой шишигин гребень. Гребень превратился в высоченный частокол из-за которого раздался яростный вой.

Катя успела вывести Кира из леса, прямо к тому месту, откуда заходила, к ним кинулся Бурый, над его спиной зависла Жаруся. А рядом неслись Баюн.

– Наконец-то! Вернулись! – взвыл испереживавшийся Баюн. – То есть, я знал, разумеется, что всё в порядке, просто очень рад тебя видеть. – он обошел вокруг Катерины и потёрся о её руку. Волк прижался к Катиным коленям головой, но буквально на миг, и сразу же перемахнул через голову Кира, став между ними и шишигой, вывалившейся из леса. Всклокоченная, в разодранной опять юбке, она тяжело дышала и тянула руки к Кате и Киру. А когда осознала, что перед ней не только мальчишки, но и их очень серьезные спутники, разочарованно завывала.

– Он мой! Мой! Он обернулся! Почему он не стал корягой? – шишига выла, некрасиво кривя рот, и тыча корявыми пальцами в Катерину.

Жаруся сдернула с глаз Кира повязку и он, глянув на шишигу, и сообразив, что она предъявляет права на Катьку, невольно шагнул вперед, закрывая её.

– Не твой. – Катерина рассмеялась, выглядывая из-за плеча Кира. – И не твоя. Я девочка. И никаких прав ты на меня не имеешь. Так что возвращайся в свой лес. Миром возвращайся.

– А то что? – шишига разъяренная тем, что опять в её владения прокралась девица, и опять оставила её ни с чем, шагнула вперед, но Катька, трусиха Катька, совсем не испугалась, а спокойно вышла из-за Кира, коснулась загривка ощерившегося Волка, останавливая его, и строго глянула на мерзкую бабу.

– А то лишишься не только своих коров и овец. Заплутаешь сама, не найдешь даже дом, скроется он за водой, за высоким холмом, за лесными корнями, травой молодой...

– Стой!!! Стой, не надо! Не говори больше! – шишига учуяла что-то в словах, – Не надо. Я уйду. Я сейчас уйду. – она, начала отступать, не сводя глаз с Катерины. – Это же ты? Ты разбудила сказку? Прогнала туман? Ты сказочница? – дождалась кивка Катерины, и начала мелко кивать, и отступать к лесу, а оказавшись там, развернулась, и припустила по тропе так, что только засверкали коричневые пятки, и полетели по воздуху клочья подранной частоколом юбки.

– Ничего себе! – Кир осторожно покосился на Катерину. – Как её унесло!

– Эта шишига никогда душой не была. Надо отдать ей должное. – Баюн весьма одобрительно осмотрел свою девочку. – Услышала и поняла. И надо сказать, в последний момент сумела остановить сказочницу. Очень не дура! Правда, это не делает её приятнее. Ладно, пошли уже, а то там Степан извелся совсем, да и Кир сейчас свалится. Волк, придержи мальчика, он в обморок падает!

– Никуда я не падаю. – не очень уверенно пробормотал измотанный Кир, обнаруживший себя почему-то сидящим на земле. – Придумали тоже, в обморок...

– Ну да, ну да, ты просто сел отдохнуть. – покладисто согласился с ним Баюн. – Волк, поехали, уже. Кормить его надо и срочно!

Жаруся легко порхнула к Катерине, плеснула крыльями над ней, и девочка моментально оказалась одетой в нарядный летник и легкие сапожки. Птица подхватила её за ткань летника и взмыла с ней в небо. Катерина всегда любила летать с Жарусей, и радость полета отвлекла её от коротких, неровно обрезанных прядей волос, лезущих в глаза. Если бы её подстригли в парикмахерской, наверное, это бы её не расстроило, а тут она точно осознавала, что выглядит погано! Жаруся стричь не могла. Кот тоже, не обращаться же к Волку или мальчишкам, чтобы подровняли!

– Не расстраивайся! Ты в Лукоморье, мы что-нибудь придумаем, и коса отрастет гораздо быстрее! – Жаруся представила, что бы чувствовала, лишившись роскошного хвоста, и горячо сочувствовала своей девочке.

– Да ладно, как вырастет, так и вырастет, выхода-то всё равно не было. – Катерина порадовалась тому, что Жаруся не видит, какие она делает усилия, что бы не плакать. Не хватало ещё! Она полностью привела себя в порядок, когда они подлетали к Дубу, и была уверена, что больше и не подумает расстраиваться из-за отрезанной косы.

Глава 4. Золотой волос

Кир быстро пришел в себя, правда первые два дня только спал и ел. А потом каждый раз, увидев Катку, чувствовал себя виноватым. Выглядела она, и правда, не очень-то. И явно расстраивалась от этого. Нет, сама специально ничем этого не показывала, но по привычке пыталась перекинуть косу через плечо, поправить волосы, рука натыкалась на пустоту, Катка неловко делала вид, что так и задумывалось, что она просто так рукой махнула. А потом прилетел голубь, принесший письмо от Ратко, узнавшего об их возвращении, с приглашением для Катерины и всех остальных на весенний праздник в их княжество. Катерина прочитала, сжала губы и быстро вышла из-под Дуба к ручью.

– Куда это её унесло? – немного толстокожий Степан ничего такого не замечал, даже пару раз ляпнул что-то вроде того, что и дернуть-то теперь Катку не за что, раз косы нет.

– Плакать убежала. – сквозь зубы ответил наблюдательный Кир. – Ты че, не врубился? Как она на празднике этом может появиться без косы? Тут девушка коротко подстриженная это что-то ненормальное! Позорное!

Степан взъерошил волосы, так ему лучше думалось.

– А, если у Баюна уточнить? Может тут есть какая-нибудь травка или там живой водой её эту косу прирастить? И правда, Катке без косы как-то непривычно.

Кир решил, что совет хороший и они направились разыскивать Баюна. Собственно, долго искать не пришлось. Кот был на лежанке около печи.

– С чем пожаловали? – не отрывая глаз спросил Баюн. На самом деле он прекрасно слышал все их разговоры через открытое окно, и даже развлекался их слушая, но не признаваться же в этом!

– Баюн, а есть в Лукоморье средство, чтобы отрезанную косу обратно прирастить? – решил спросить Кир. Он чувствовал себя виноватым в том, что Катка косу обрезала, и решил взять инициативу на себя.

– Нет, что отрезано, то отрезано, что в Лукоморье, что у вас. По крайней мере, что касается волос. Да и шерсти тоже. – Баюн хмуро покосился на хвост, припомнив Радугу, птенца алчности, и ножницы в её маленьких цепких ручонках. – А вот вырастить шерсть быстрее можно, ну, и косу тоже. Гораздо быстрее. Правда, трудно.

– А как? – Кир обрадовался уже тому, что можно.

– Да, видишь ли, есть у нас далеко-далеко озеро одно. А на нем скала. И в скале ход открывается тайный. Под озеро. Живет там одна красавица и её муж. Золотой волос её зовут. Она дочь местного змея. Золотого Полоза. Дальнего родича нашего Полоза, кстати. Родилась она такой красивой, что этот Золотой Полоз решил дочь к себе привязать, не отдавать замуж. И привязал в буквальном смысле невиданной красоты косой. Из золота. Тяжеленной, сами понимаете. А её полюбил местный парень. Вот и смог он её увезти туда, где сила её батюшки не действовала. На эту самую скалу. Золотой Полоз умеет к себе золото притягивать. И почти всё золото с косы дочки оттянул на окружающие озеро скалы, так что теперь коса просто золотистая и очень длинная. И растет очень быстро. Осталось это качество. Так вот, если сумеешь ты туда добраться и уговорить Золотой волос подарить тебе прядь волос с её косы, то Катина коса вырастет стремительно, стоит только вплести золотую прядь в её волосы. Правда, трудно это. Очень трудно. – Кот хитро прищурил глаза, делая вид, что засыпает.

– Кот, а как туда добраться? – Кир не так хорошо Баюна знал, и поверил, что тому скучно и он засыпает. – Пожалуйста!

– Да что за спешка? Вырастет у неё коса сама по себе. Подумаешь... – Баюн развлекался вволю.

– Ты что, не понимаешь? Она же плачет! Из-за меня, получается! – Кир начал горячиться.

– И что с того? Она из-за тебя мало ли плакала? И на косе ты её разве что не подтягивался! – Кот прибавил немного жесткости и сам засомневался не переборщил ли?

– Да, было! – Кир огрызнулся, и сразу стало видно, что вовсе он не пай-мальчик, а вполне себе авантюрного склада человек. – И что? Мало ли что раньше было? Добраться до озера как?

– А, так ты серьезно решил? – Баюн стряхнул с себя сонный вид, деловито перепрыгнул через всю горницу к сундуку и поманил лапой мальчишек, ошарашенных таким стремительным переходом от сонного кошака к изящно летящему по воздуху Баюну. – Ну, чего вы там застряли? Сюда идите! – он развернул карту, прижал её края тяжелыми книгами и повернулся к Киру. – Так, ты один едешь? – спросил он.

– Да, счас! Можно подумать, я его одного отпущу! – Степан решительно шагнул к другу. Киру стало гораздо спокойнее.

Кот мысленно потирал лапы, мыши шли прямо в ловушку, радостно попискивая и делая именно то, что он хотел! Баюн начал подробно объяснять, что и как надо сделать мальчикам, чтобы получить прядь волос, снабдил их всем необходимым, выглянул из окна и кивнул Волку, сидящему в ожидании результатов Котового замысла.

Кир и Степан и оглянуться не успели, как оказались верхом на Сивке, с сумками, набитыми нужными предметами, и взлетели на восток.

– А куда это Сивка с мальчишками улетел? – удивилась Катерина.

– Да на прогулку, наверное! – Баюн уже дремал на лежанке.

– На какую такую прогулку? – Катерина прищурилась, строго глядя на Кота.

– Катюшенька, ну, мало ли какую...

– Кот, я уже всё слышу. – Катерина грустно смотрела на Баюна.

– Что ты слышишь? – Баюн стряхнул притворство. Катерина говорила серьезно и что-то интересное, он чуял это!

– Неправду. Ты говоришь неправду. Я уже некоторое время слышу, когда мне врут. Слова по-другому звучат. Сначала я думала, что мне мерещиться. Но, получается, что нет. Вот сейчас ты мне точно врешь.

– Катя, но это же замечательно! – Баюн выгнул спину, поточил когти о лежанку, и замурлыкал от удовольствия.

– Да что же тут замечательного! Куда ты их услад?

– Куда, куда, подвиги совершать. – Баюн небрежно махнул лапой. – Точнее на восток, на озеро Иткуль. Оно так у вас называется.

– Какие подвиги?? – Катерина чуть не упала, запнувшись нога за ногу. Её подхватил стул, и аккуратно довел до стола.

– Самые обыкновенные. Катюша, это им очень нужно. Волк летит за ними в шапке-невидимке, подстрахует и Жаруся тоже. Сивка так вообще в эпицентре, так сказать, они на нем едут. Ты же сама видела. Да не пугайся ты! Это же мальчишки. А ты их спасаешь, за руку водишь, выручаешь, вот косу отрезала. А сами они тоже должны что-то делать! В вашем мире это как-то позабылось и вырастают такие... Как бы это сказать, не совсем мужчины! Никчемушные.

– Ой, Кот! А если...

– Вот не надо если! А если что-то всё-таки и будет, они будут думать и сражаться и выручать друг друга и чувствовать, что они не просто к тебе приложение, а сами живые и настоящие! Они готовы к этому! Пора им.

Катерина прижала ладони к щекам, перед глазами замелькали всякие страсти, она была готова сорваться с места и нырнуть в окно, лебедушкой догнать олухов, так попавших на удочку хитрого Кота. Но тут же вспомнила, как её папа рассказывал о разных приключениях, в которых он участвовал мальчишкой и заставила себя разжать стиснутые руки, досчитать до десяти, успокаиваясь, и начать расспрашивать Кота, куда он мальчишек отправил.

– Да я бы пережила бы без косы! Мне Жаруся уже столько головных уборов придумала, никто бы и не увидел, что волосы обрезаны!

– Ты бы и пережила, а Кир бы думал, что он виноват! Нет уж, пусть действуют! Это им полезно, поверь мне!

– Ой, Кот! Хоть бы нормально всё обошлось.

– Обойдется, братец твой присмотрит, Птичка наша направит, а Сивка вывезет, если что. – Кот самоуверенно растянулся во всю немаленькую длину на лежанке и красиво скрестил передние толстенные лапы, на манер львиных.

– Позер. – фыркнула Катерина.

– Так ведь на том и держимся, радость моя. – рассмеялся Баюн. – Я давно так не развлекался, знаешь ли. С тобой-то не поиграешь. А эти забавные мышата...

– Кот! Они мои друзья! – Катерина с трудом удержавшись от смеха, попыталась воззвать к совести Баюна.

– Да я их тоже люблю. Но, всё равно, так приятно, так приятно было Котику! – Баюн покосился на Катерину и покаянно-притворно вздохнул.

Мальчишки вернулись через четыре дня. Грязные донельзя, пахнущие дымом, степными травами, и почему-то рыбой. Обветренные, загорелые и довольные невероятно! Левая рука Кира была перевязана какой-то сильно несвежей тряпкой, у Степана одежда выглядела так, как будто его тянули через колючий кустарник трактором. Сам он тоже был весь оцарапан, по крайней мере на открытых взгляду местах.

– Мальчики! – Катерина застыла у Дуба как изваяние. Первым желанием при приближении приятелей, было смыться подальше пока они хотя бы руки не вымоют, потому что бомжи в Москве выглядят и то гораздо опрятнее! Кате пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы остаться на месте.

– Катька! Мы привезли тебе золотую прядь!!! Ты можешь теперь вернуть свою косу! Что только с нами не было! Мы и филина ловили, и лису стерегли! И чуть не утонули и провалились в тайный ход!

– А ещё, ещё нас едва охотник не убил, муж, который, но потом понял всё, и Золотой волос поняла! И прядь подарила! А её отец хотел нас поймать! И прибить!

– Как я его понимаю! – подумала Катерина. – Как я ему сочувствую!!!

Так перебивая друг друга, толкая друг друга от избытка чувств, и временами переходя на совершенно неудобоваримый для Лукоморья язык с содержательными словами типа: – Ой оу бро! Сорян, стопэ! – пара героев продолжала живописать свои приключения. И наконец, Кир, пошарив в весьма замызанной сумке, вытащил что-то напоминавшее гибкую золотую полоску, переливавшуюся в его очень грязной ладони.

– На, это надо вплести в волосы, и они отрастут. А чтобы не очень длинные были, надо будет её снять, когда дорастут до нужной длины.

Катерина взяла прядку. Волосы не распадалась, они держались друг друга, как маленькие магнитные шарики. Прядка была теплой и шелковистой. Катя оглянулась на Баюна. Он торжественно кивнул, только усы подрагивали, так ему понравились описания приключений. Из-за Дуба выглянул очень усталый и тоже чрезвычайно грязный Бурый, а над головой Катерины опустилась на ветку свежая и как всегда элегантная Жаруся.

– Давай, девочка! – подбодрила она Катерину.

Катя решила, подняла руки и вплела прядь слева у виска, и тут же как ветер дунул в лицо. Явный запах озерной воды, плеск небольших волночек, перекатывающих камушки у берега, и вплетаются в волны золотые пряди, длинные-длинные.

– Катя! Катя! – крик Кира прогнал это странное ощущение, Катерина помотала головой, и её движение повторили немыслимой длины волосы, уже стелящиеся по земле.

– Ой, мамочки! – Катерина быстро выхватила прядку, послушно стекшую на её ладонь, и ошеломленно огляделась вокруг. Она стояла среди роскошных волнистых прядей собственных волос. А неё изумленно смотрели её друзья.

– Дааа, это она правильно предупредила! – наконец проговорил Степан. – Золотой Волос нам говорила, что достаточно совсем ненадолго вплести прядку. Она быстро действует. Но, чтобы так быстро!

– Ничего себе! – Кир нагнулся и потрогал шелковый разлив. – Здорово!

– Мальчишки!!! – Катерина медленно осознала, что коса вернулась с таким избытком, что опять стричь придется, а то ходить надо будет со свитой для переноски такого богатства! Куда там Рапунцель... – Спасибо вам! Какое же вам спасибо!

– Да ладно тебе! – страшно довольные оба приятеля загомонили что-то вроде того, что это всё совершенно плевое дело, и они ещё парочку таких прямо до завтрака и одной левой! Они гордились собой неимоверно и чувствовали себя крутыми героями!

Катерина перехватила у затылка копну волос, глянула на вымотанного донельзя Бурого, закатившего глаза на хвастливые заявления мальчишек, рассмеялась, и поблагодарив их ещё раз, отправилась в Дуб, приводить подарок в носибельное состояние. За неё потянулся поток волос, и Кир с трудом удержался, чтобы его не дернуть. Точнее, его удержал Степан, невольно залюбовавшийся этим русым ручейком.

– Оставь! Пусть идет. Красиво же!

Мальчишек загнали в баню, откуда доносились вопли и вырывались клубы пара, а Волк, пошатываясь, направился к Катерине в комнату.

– Умотался? – Катя рассудив, что длины волос по колено ей более чем хватит, решительно обрезала остальное, и теперь укладывала прядку в сумку, про запас.

– Не то слово! Чтобы я ещё раз стал участвовать в Баюновых затеях! Они сделали все ошибки, которые только можно было сделать. Свалились везде, и где можно и где нельзя тоже свалились. Чуть не сожгли половину прибрежного кустарника, распугали кучу рыбы, рухнули в ил, чуть не утонули там, завязнув. Довели Золотого Полоза до нервного срыва! У него на нервной почве хвост дёргается! Получили они от всего этого массу удовольствия, короче говоря! Я так хотел приволоочь туда за шкурку Кота и пусть бы он сам, что хотел бы, то и делал с этими юными дикарями!

– Бедный маленький волчок! Так запачкал свой бочок! – Баюн по-хамски ухмылялся в дверях. За что и поплатился ровно через секунду. Был отнесен и вывален в куче одежды мальчишек, вывезенной стулом из бани.

– Негодяй! Не смей меня грязнить! – выл Баюн. – Это же вылизывать даже противно! Фффеее.

– Будешь знать, чистоплюй! – Волк рычал на Баюна, не давая тому выпутаться из закоревших от грязи одежек.

Катерина причесала копну волос, заплела косу, оказавшуюся гораздо длиннее, чем раньше. – Да, вот теперь я могу вполне спокойно принять приглашение Ратко. – она покрутилась у зеркала и радостно рассмеялась.

– Угодили. – Волк прислушался к её смеху и отпустил Кота. – Да, точно! Довольна сестрица.

– Ещё бы. – Баюн потихоньку выполз из-под лап Бурого и прыжком оказался в окне Катиной комнаты. – Радость моя, а можно тебя попросить?

– Конечно!

– А ты не могла бы мне на секунду прядку эту вплести? А то что-то шерстка коротковата стала... Линяю, да и Рада эта меня тогда подстригла...

– Ить!!! Вот же!!! – Волк сдержался только потому, что его морду прижали коготки смеющейся Жаруси.

– Не кричи. Он, конечно, и это имел ввиду, с дальним прицелом, так сказать, но Катюша-то действительно довольна!

Кот выплыл из Катиной комнаты, больше всего напоминая шерстяной огромный шар на маленьких ножках. Страшно собой довольный и гордый.

– Баюша, а не много? –Катерина озабоченно прикидывала, как и сколько надо будет это вычесывать.

– Нет, что ты! В самый раз. – умиротворенно мурлыкал Баюн. Он был счастлив. Но, недолго, так как зайдя в горницу был коварно облит полным кувшином воды, опрокинутым на него Волком.

– Высохнешь, еще добавлю. И это минимальная месть за то, что я пережил, добывая тебе эту шкуру.

Баюн оскорбленный до глубины души, всё же был вынужден признать, что шерсти слишком много, и следующие два дня страдал, вычёсываемый кучей всяких хитрых щёток и фурминаторов.

Глава 5. Голос менестреля

На весенний праздник в княжество Ратко летели прекрасным солнечным утром. Катерина верхом на Воронко, за её спиной Волк в человеческом облике. На Сивке – Баюн и Кир. А на Вихорьке Степан. Жаруся легко парила над головой Катерины и развлекалась тем, что меняла цвет Катериной одежды. – Девочка, ты не права! Желтый тебе очень идет! Главное, найти правильный оттенок. Вот, например... – она махнула крылом и Катин летник стал ярко-желтым, как поле одуванчиков. – И если к этому прибавить молодую зелень, будет отлично!

– Кать, ты как одуванчиковое поле! – рассмеялся Степан, и тут же взвыл, потому Жаруся, не терпевшая насмешек, сделала его одежду невозможно-оранжевой.

– А ты теперь как морковка! – констатировал Волк. – Молчи лучше, целее будешь. И ещё попробуй теперь уговорить Жарусю вернуть тебе нормальный цвет кафтана, с таким засмеют! А Катерине, между прочим, очень идет. Я бы только белое добавил.

– Правильно! Умник! – Жаруся довольно кивнула и по летнику Катерины пошла вышивка с белыми лепестками цветов, зелеными листьями и узорами, голубыми незабудками.

Кир очень хотел сказать, что теперь всё это напоминает поле, но, глянул на надутого оранжевого Степана и благоразумно сдержался. Ему его синий кафтан с серебром нравился гораздо больше!

Степану пришлось долго ныть, выть и вызывать к Катерине, пока Жаруся не сменила гнев на милость, и не вернула первоначальный темно-зеленый цвет его одежде.

К городу подъезжали по земле, и уже на подъездах их встречали толпы радостных людей, переживших такую длинную из-за тумана зиму!

– Сказочница! Сказочница приехала! – многоголосый крик застал Стояна и Ратко в полном недоумении.

– Не успели! И, главное, так и не понятно, что с ним делать-то! – Ратко взъерошенный и сердитый бежал рядом с братом по длинным переходам встречать Катерину. – Мало того, что по дороге её не встретил, так и в городе встретить не успел! – переживал он на бегу.

– Не переживай, обойдется. Наверное! – Стоян успел затормозить перед открытыми дверями и поймать пролетевшего было вперед брата. – Спокойно идем! Спокойно!

Катерина, если и удивилась, а где собственно Ратко, вида не показала, и радостно принимала приветствия князя Борислава, и объятья Златы.

– Позволь представить тебе нашего дальнего родственника. – наконец сказал князь Борислав, поводя рукой на темноволосого юношу в одежде явно западного стиля. – Его зовут Леонтий.

– Леон. – поправил князя юноша. – Теперь я предпочитаю, чтобы меня звали Леон.

– Надо же, красавец какой! – подумала Катерина, отвечая на поклон Леона.

– И как дела в твоей стране? – спросил Леона Баюн.

– Как и во многих странах на западе, теперь она в тумане. Но, она была так прекрасна! Я спою вам песню о моей стране.

– Леон менестрель. – шепнула Катерине порозовевшая Злата. – Он так поет! Он обещал петь на нашем празднике!

– Менестрель, значит... С запада... Очень приятно! – Бранко-Волк улыбнулся совершенно людоедской улыбкой и строго посмотрел на Катерину. Леон, просто глаз с неё не сводил, когда ему объяснили, кто она такая. Сначала-то и внимания не обратил. Подумаешь, какая-то девочка!

– Катерина!!! Как я рад тебя видеть! Я счастлив, что ты приняла моё приглашение! – Ратко вышел из-за дверей, увидев Леона уже около Кати, немного изменился в лице, но, взял

себя в руки и поклонился сказочнице. Но, вот только именно в этот момент, Леон как бы совершенно случайно повернулся, и грациозно вклинился между Ратко и Катериной.

– Кланяться моему плащу совершенно излишне, мой друг. Он не оценит. А если ты как рад приезду своей нареченной, то должен был её встретить на границе! Я бы поступил именно так!

Ратко отчетливо заскрежетал зубами и начал на шаривать рукоять меча, на что Леон мягко рассмеялся. – И при девушках так себе не ведут. Хотя... Что взять с человека, долго пробывшего вонючим псом?? Я слышал о сказочнице Катерине, но теперь, когда я её увидел, в моём сердце родилась песня, специально для неё!

Катерина удивленно смотрела на красавца. А тот повернулся к ней и ласковой улыбкой посетовал, что его юный родственник так плохо воспитан. По всему выходило, что Ратко неотесанная деревенщина, да ещё и за оружие хватается почему зря при девушке.

– Я буду счастлив петь в твою честь, сказочница Катерина! – он тонко усмехнулся, отвесил элегантный поклон, и пройдя перед Ратко, практически задев его по плечу, сочувственно ухмыльнулся тому в лицо.

– Держи себя в руках! На тебя Катерина смотрит! – Стоян сам держал плечи брата, горячо ему сочувствуя. Леона он тоже не сильно любил. Но, тот и сам к Стояну лезть не решался, хотя и был его старше. Развлекался Леонтий тем, что во время коротких визитов в княжество, точно и очень болезненно доставал исключительно Ратко. С детства обладая красотой и мягкими манерами, показной вежливостью и хорошо подвешенным языком, Леон от души проказничал, а виноват всегда оказывался Ратко. В конце концов это заканчивалось тем, что измученный издевательствами Ратко кидался с кулаками на Леонтия, но когда их разнимали, по всему выходило, что злодей-Ратко чуть не прибил несчастного гостя, напав на него! И в результате, Ратко доставалось и от матери Леона, прекрасной королевы Иоанны, и от князя Борислава, сгоравшего от стыда за поведение своего сына.

Ни Леон, ни его матушка не приезжали уже довольно давно, потом пришли вести о том, что западные царства плотно затянуты туманом, а потом стало совсем плохо уже в их княжестве, и вот, пожалуйста, как только всё наладилось, вернулся подросший и несомненно весьма похорошевший Леон! Да ещё открывший в себе талант менестреля. Талант немалый, кстати. Он уже удостоил их чести прослушать свои песни. Когда Леон начинал петь, слушатели замирали от восторга, а девушки были готовы идти за красавцем на край земли.

– Я прошу прощения за это. – Ратко сумел справиться с собой. Только на щеках были два красных пятна, да побелели костяшки пальцев, так крепко он сжимал кулаки, стараясь сдержаться и не расквасить этому красавцу нос.

– Здравствуй, и по-моему, ты и не должен просить прощения. – Катерина легко шагнула поближе и сказала тихо. – Он просто тебя провоцировал, и очень умело. Похоже, что он часто это проделывал раньше? Виден навык. – она улыбнулась.

Ратко облегченно выдохнул. Как только он увидел, кого занесло на широкий княжий двор, он не переставал думать, как на этого фигляра среагирует Катерина. Судя по тому, как Леон влиял на всех девиц, можно было ожидать восторга и замирания. Злата, например даже дышала реже в присутствии менестреля. Но, Катерина насмешливо скосила глаза туда, куда изящно удалился Леона и забавно сморщила нос.

– Как же я рад тебя видеть! – Ратко захотелось заорать от радости, что Катя совершенно не купилась на медовый голос и красивую внешность.

– Бедняга мой братец! – Стоян пришел проверить, как устроилась Катерина и её спутники где-то через пару часов после их приезда и обнаружив Баюна, сидящего на лавке, начал рассказывать. – Это самый Леонтий доставал Ратко с раннего детства. И всегда братец мой оказывался виноват во всем! А сейчас Леонтий ещё и попытается Катерине голову заморочить. И для того, чтобы заручиться расположением сказочницы, и для того, чтобы Ратко задеть

побольше. Хорошо ещё, что девица не поддавалась его обаянию, но не поручусь, что не это случится, когда Леонтий начнет петь. Он и правда очень талантлив.

– Спасибо за предупреждение. Посмотрим, что это у вас за талант объявился! И послушаем. – Баюн выпроводил Стояна и призадумался.

– Радость моя Катюша! – Кот вплыл в светлицу, выделенную Катерине. – Как тебе менестрель понравился?

– Никак не понравился. Если честно. Не знаю я как он поет, но ведет он себя мерзко. Как сынок одной нашей дальней родственницы, да я про неё рассказывала, про тётю Зою.

– Ааа, это которая вашу кошку достала так, что та ей на голову наделала? – Баюн потерял лапы.

– Да. Сын у неё тоже мерзкий тип. И тоже любит гадости делать и подставлять других. Мне повезло, у меня родители всегда на моей стороне, и мне доверяют. Так что ничего у него не получилось. Но, старался он сильно. Фууу, пакостный человек. И этот Леонтий такой же.

– Умница ты моя! Но, вот есть одна проблема. Он похож действительно талантливый менестрель. И если хочет, может голосом заморозить почти любую. А он захочет, во-первых тебя заморозить для того, чтобы попытаться с твоей помощью освободить своё королевство, а во-вторых, чтобы как можно больше достать Ратко. Так вот, у тебя есть средство, чтобы его обезоружить. – Кот пошевелил усами, поманил Катерину лапой, и кое-что прошептал на ухо.

– Да, это я помню. Как хорошо, что я это слышала! Спасибо Баюша! – Катерина присела на лавку и очень тихо, почти про себя, напела песни, которым научилась от Рады, птенца алконоста. Настроение сразу повысилось, как будто звуки сплели вокруг неё невидимый и непроницаемый для чужой воли покров.

На весеннем празднике от угощений ломились столы, гусли играли протяжные песни, князь Борислав гордо оглядывал подданных и гостей. Стоян и Злата были рядом, в шаге от князя устроился Леон с лютней, которую не пожелал оставить даже идя за стол.

– И где же мой любимый друг Ратко? – лениво протянул менестрель.

– Сейчас будет. – сквозь зубы ответил ему Стоян. – За Катериной пошел.

– Я надеюсь, ему не разобьет сердце то, что его девушка предпочтет меня? – Леон поглаживал струны лютни. – Не злись, но стоит мне запеть, так всегда бывает. – он мягко усмехнулся и, увидев входящих, удивленно поднял брови. Девица при первой встрече его вовсе не впечатлила. Слишком яркий наряд, на его взгляд аляповатый, внешность совершенно заурядная, такая была ценна только даром сказочницы, да возможностью поиздеваться над Ратко. А тут в двери вместе с этим самым Ратко вошла совсем юная красавица. Наряд нежно-голубой, длинные, широкие рукава отброшены назад как крылья, и расшиты серебром, жемчуга, изумруды и серебряный ажурный венчик, украшенный теми же камнями, с которого спадает на спину белая и очень тонкая, почти прозрачная ткань. Ничего особенного, а глаз не отвести. Леон самодовольно ухмыльнулся, дождался, пока Ратко проводит девицу, и сядет рядом и объявил, что в честь сказочницы написал песню и сейчас её споет. Он встал, вышел на середину палаты, так, чтобы оказаться напротив Катерины и тронул струны лютни. Мелодия потекла нежная, прозрачная и легкая, а на неё легли слова, завораживающие слова о крылатой королевне, которую он ждал и искал. И только королевна сможет помочь ему,

– Лети королевна из рук чужих,

Лети королевна на голос мой,

Тебя я искал среди всех других,

Тебя я нашел, так останься со мной.

Катерина спокойно слушала его песню, она почувствовала мелодию, но слова, которые должны были сковать сознание, заморозить, на неё не действовали. Рядом закаменел Ратко, он даже посмотреть на неё боялся. А вдруг сейчас она встанет да и пойдет к ненавистному подлому Леону. Или будет заморожено смотреть на него, вот как Злата!

– Прекрасная песня, королевич Леонтий. Очень красивая. Спасибо. – Катерина вежливо улыбалась Леону, а потом спокойно заговорила с соседом по столу, обсуждая праздник.

Леон застыл, не веря своим глазам. Он-то ожидал восторга, потрясения! Он с трудом заставил себя уйти от стола, где сидела Катерина. Его раздирала злость и гнев на эту мерзкую девку, которая посмела не пасть к его ногам! Которая так равнодушно отвернулась от него! А потом, он сам видел, ласково улыбнулась этому ничтожеству Ратко! Леона душила ярость, он недолго побыл за столом, а потом быстро вышел, не обращая внимания на просьбы о песнях. Сначала он хотел уехать немедленно. Но, немного остыв, сообразил, что ехать ему особенно некуда. Тем более на ночь глядя. Тогда он решил, что даже если с первого раза не получилось, он всё равно сумеет зачаровать эту девчонку! И, воспользоваться её даром.

Утром Катерина уступила просьбам Златы погулять с ней в саду. Они неторопливо шли между деревьев и весенних цветов, и Катерина слушала, слушала и слушала Злату. А та говорила только о Леоне. Как он поёт, какой он красивый и как умеет ездить верхом на своем белоснежном коне. Кате очень быстро надоели эти разговоры, но она понимала, что Злате просто некому высказаться и покорно слушала. И надо же было такому случиться, что когда они вышли к красивому пруду, окруженному ивами, из-под одной из них поднялся именно тот, кого Катерине очень не хотелось видеть, а вот её подруге совсем наоборот! Злата покраснела, в смущении опустила глаза, но, мечтала о том, что Леон заговорит с ней.

– Доброе утро княжна Злата, и сказочница Катерина! Я пришел попрощаться с этим садом, и сейчас освобожу вас от своего присутствия!

– Как попрощаться??? – Злата испуганно ахнула. – Но, ты же только приехал! – просто-душная Злата не заметила, что на самом деле Леон вовсе не сидел долго под ивой, а только что под неё прибежал, заметив издали, куда направляются девушки. Даже молодая травка не успела примяться там, где он сидел. – Я очень прошу тебя не уезжать! Уверена, что отец тоже думает так же.

– Боюсь, это не совсем так. – Леон выглядел печальным и бледным. – Меня почему-то совсем не переносит твой средний брат. Да и его сговоренной невесте я не по нраву.

Злата потрясенно оглянулась на Катерину. – Катюша, скажи, что это не так!

Катерина разозлилась, но ответила достойно. – Ничем я не могла заставить твоего гостя так думать.

– Вот видишь! А Ратко... Ратко же всегда с тобой ругается. Это у него с детства. Но, он скоро поедет осматривать свою вотчину, и ты будешь избавлен от его вредного нрава.

Катерина чуть не столкнула Златку в воду! – Вот дуреха! Неужели она не видит, что делает этот хитрый и подлый Леон! Да ещё и о брате так начала думать! И ругается он, оказывается, и нрав у него вредный. – она была готова высказать Злате всё, это да и Леону тоже, но тут из ивовых ветвей послышался шорох, и в обрамлении молодых ивовых листочков, похожих на узенькие зеленые язычки, возникла голова Баюна, аккуратно переступающего лапами по гибкой ветке.

– О! Какая встреча! Катюша, радость моя! Я тебя заждался. Мы же должны обсудить план действий. Так что пусть нас извинит княжна Злата и королевич Леонтий, но нам пора. Пора-пора-пора. – он замахал лапами на Катерину и хитро подмигнул ей.

– Ой, да. Точно! Совсем я что-то забыла. Извини Злата, мне и правда пора. – она любезно улыбнулась Леону, махнула рукой Злате и последовала за Баюном. Впрочем, не очень далеко. Отошли и укрылись в зарослях.

– Что мы тут делаем? –прошептала Катерина на ухо Баюну.

– Как что? Следим. Мы в засаде. Сейчас ещё и подслушивать будем. – радостно пообещал Баюн.

– Кот! – возмутилась Катерина.

– Что? На войне как на войне, все средства хороши! Видишь, что творит сей юноша прелестный? Княжна уже готова верить чему угодно про брата, который её спасал, собой рисковал. Просто за красивые песенки! У него есть сила заговаривать пением людей. А это очень опасно, когда такой силой пользуются, исключительно в своих интересах, да что бы гадость сделать. Он же и князю может песни петь на уши. И Ратко туго будет. Сама знаешь, князь Борислав вполне внушаемый. Ну, ты со мной?

– Да! – решила Катерина.

Кот достал зеркальце и вместе с Катей внимательно слушал как Леон мягко и незаметно убеждает Злату удалить Ратко подальше от двора его отца, а Катерину, напротив, продержат как можно дольше около себя.

– Ну и подлый он! – Катерина шагала по светлице в возмущении.

– Да, это есть. Это у них не отнять. Матушка его тоже самое делать очень любила. Вокруг все соседи воевали из-за неё. Стравит их, а потом и одному оружие продаст, и другому тоже. Не сама, конечно, а через доверенных купцов. Ей прибыль немалая, и чувство значимости! Леонтию было у кого учиться.

– И как его обезоружить? – Катя потеряла виски.

– А может, морду ему набить? – предложил Степан, вместе с Киrom присутствующий на военном совете.

– Скажет, что это Ратко его избил, или Ратко вас подговорил. Ещё хуже. – покачал головой Волк.

– Котик, а эта сила у него волшебная или сказочная? – Катерина с трудом сформулировала вопрос.

– Сказочная, это по наследству ему передалось, от бабушки его. – серьезно ответил Кот.

– А если сказочная, может нам кое-что предпринять? – Катерина сдвинула брови. Кир хотел что-то спросить, но Жаруся хлопнула ему крылом по макушке, а Волк покачал головой, явно запрещая сейчас девочку отвлекать. А та вдруг проявила сумку, выхватила из неё простенькую деревянную дудочку, подарок Баюна на день рождения, и секунду помедлив, приложила её к губам. Мелодия легкая, как весенний ветерок, чистая, ясная. Дудочка играла сама, совсем тихонечко. А Катя прислушивалась, прислушивалась, да и проговорила под музыку, нараспев:

– Не просто так дается дар,

Нельзя его марать.

Кому дано, с того и спрос,

Ответ придется дать.

Светла мелодия от струн,

Темна раздумий нить,

Пока ты не изменишь их,

Не сможешь говорить!

Катерина прислушалась к мелодии и покачала головой. – Не слишком ли?

– Нет, в самый раз. – Кот выглядел очень довольным. – Он не сможет обвинить в этом Ратко.

– Зато сможет обвинить Катерину, что она выполняла просьбу Ратко. – подал голос Волк.

– А мы по-другому сделаем. Раз этот выноша дивный любит втихаря действовать, мы тоже урок ему преподадим тихо. Пусть попробует свое же лекарство! Пока он тут дел не натворил. А то за ним уже много чего тянется. Он же вчера оскорбился до слез, что на Катерину его песенка особого впечатления не произвела, думал уехать, а куда? Он где бывает, только склоки и ссоры оставляет! А уж девушкам головы морочит!!! И родственники этих девиц опять же недовольны! Уй, сколько слез из-за него пролито! Да вот Златку хоть взять! Всего-то он тут четыре дня, а она уже что угодно сделать готова! – рассудительно заметил Кот.

– А как мы сможем тихо? – живо заинтересовались мальчишки.

– Вы? Вы никак не сможете. Вы только громко и с воплями. – вздохнул Волк, припомнив их недавние похождения.

Кот махнул на них лапой, чтобы не мешали и стал думать. – О! Знаю! И как Леона проучить, и как одну хорошую девицу из беды выручить. – он поманил Катерину поближе и начал излагать план.

Леон провел утро с некоторой пользой для себя, впрочем, как и всё, что он делал. Он полностью убедил Злату в том, что Ратко ему жизни не даст, а он, Леон, может быть счастлив только тут! А потом, наведаясь к князю Бориславу, правда там окопался Баюн и развлекал князя и ближних бояр какими-то рассказами. Поэтому, Леон отправился искать сказочницу. И увидел, что её подсаживает в седло светловолосый мальчишка, один из её спутников.

– Катерина, а ты уверена? Ратко со Стояном куда-то по делам уехали, Бранко занят, Баюн у князя. Может, нам с Киром тебя сопровождать?

– Нет, не стоит. Я же здесь уже не первый раз. Не заблужусь, не волнуйся. Тем более, что вы сейчас с Бранко заниматься должны, он вас ждет. – легкомысленная девчонка тронула поводья, помахала выглянувшей из окна девичьего терема Злате, и вороной красавец-конь легко повез её в направлении городских ворот. Это была большая удача, и упускать такой случай не следовало! Леон кинулся на конюшню, но пока конюхи седлали его коня, пока он пробивался по забитым народом городским посадам, сказочницы и след простыл. Он презрительно оглядел стражников на воротах, счел ниже своего достоинства с ними разговаривать, и начал спрашивать, не видели ли куда поехала сказочница у людей побогаче одетых, наконец, следуя указаниям видевших, выехал на пустую старую дорогу, шедшую вглубь густого елового леса. Он прищипорил коня, но сколько не мчался вперед, стремясь догнать девчонку, никаких её следов найти не мог. Его начали одолевать сомнения. Уж больно подозрительно выглядела последняя из тех, у которых он спрашивал. Выбирать было уже не из кого, так что он спросил у какой-то бабки. Мерзкая старуха, которая и показала ему на эту дорогу, была похожа на ведьму, но он так обрадовался возможности наконец-то наедине спеть Катерине, и полностью подчинить её своей воле, что задумался об этом только когда понял, что дорога по которой он едет совсем заброшена.

– Куда это меня занесло? И где эта девка? – подумал он, и почувствовал, что его одолевает сон, да такой сильный, что сопротивляться нет никаких возможностей! Он хотел достать фляжку, плеснуть в лицо воды, но бессильно склонился с седла.

Из-за бурелома справа от дороги деловито вышли Катерина и Волк, давно сменивший облик старухи. Катя убирала в мешочек сон-траву, а Волк деловито ощупал его карманы, достал какой-то сверток, развернул, довольно хмыкнул, и убрал к себе.

– Не очень мне хочется ему такое устраивать. – вздохнула девочка. – Мерзкий, конечно, но как подумаю, что для него будет означать молчание...

– Добрая ты слишком. Ты лучше подумай, что он языком своим поганым собирался натворить. И что мог устроить Ратко. Нет, мы бы паренька не бросили, конечно. Да и вотчина материнская у него есть, но когда тебя и сестра любимая и отец начинают считать злодеем и верить во всякие о тебе небылицы, это очень больно. Да и до Ратко он понатворил много. Поверь мне. Так что остановить его, пока он большой беды ни окружающим, ни себе не устроил, это правильно. А ты как раз можешь это сделать. – Волк мягко тронул Катин локоть. – Не расстраивайся. Всё верно.

Катерина кивнула головой, вздохнула и проговорила:

– Не просто так дается дар,

Нельзя его марать.

Кому дано, с того и спрос,

Ответ придется дать.

Светла мелодия от струн,
Темна раздумий нить,
Пока ты не изменишь их,
Не сможешь говорить!

Леон во сне вздрогнул, застонал, но не смог сбросить сонное оцепенение.

– Вот и хорошо. Ну-ка красавец, давай, выводи своего хозяина отсюда. – Волк развернул белого коня и хлопнул его по крупу. – Пошел в город! Да аккуратно! И нам пора. А то я вроде как сейчас мальчишек тренирую, и как бы они терем не развалили имитируя наш урок. А ты и вовсе гуляешь. Так что гуляй давай! – он рассмеялся, посадил Катерину на Воронко и тот взвился, унося девочку над лесами, подальше от старой дороги, так, чтобы её увидели возвращающуюся совсем с другой стороны.

Катерина прекрасно провела день в деревне Бортной. Встретили её там как царевну! Предраг с молодой женой и старый бортник Гаврила Иванович и всё остальное, радостное и шумное население деревни только что хоромы вокруг не водили! Катерина перезнакомилась со всеми, перепробовала невероятное количество видов мёда, осмотрела добротный новый деревянный дом Предрага и его Настеньки. Воронко навьючили бочонками с мёдом и медовыми сотами, и долго кричали вслед, приглашая скорее вернуться, и наконец, к вечеру Катерина возвратилась в княжий терем.

– Катя! Как хорошо, что ты вернулась! У нас беда! Где же ты была весь день??? – Злата подскочила к Катерине, как только та съехала с седла в руки мрачного Бранко. – А! Вижу мёд. В Бортной была? Ой, какое счастье, что не на старой дороге!

– А почему счастье и что за беда случилась? – Катерина торопливо шла за Златой, которая тянула её за руку.

– Напали на Леона. Он написал, что хотел сопроводить тебя, раз Ратко не удосужился, негоже девушке одной ездить! Но, потерял тебя в городе, а дальше пытался найти и какая-то старая ведьма направила его на заброшенную дорогу, а там на него напали, он потерял сознание и его ограбили!

– Какой ужас! Он не ранен? И почему ты сказала, что он написал? Он же уже здесь? Зачем ему писать? – Катерина старательно изображала недоумение.

– Он не ранен, но говорить он не может. – Злата всхлипнула и заплакала.

– А почему? Его ударили по голове? И от потрясения он онемел?

– Он не помнит. Просто не может говорить и всё. Какая беда! И всё из-за Ратко! Если бы он поехал с тобой, ничего бы не случилось.

– Злата, Ратко вместе со Стояном уехали в вотчину рано утром, ты же знаешь! Как он мог ехать со мной?

– Тогда, это ты виновата! Если бы ты одна не поехала, то он бы не поехал за тобой!

– Да что ты говоришь-то такое??? Если он хотел меня проводить, что ему мешало просто меня окликнуть? Тогда-то голос у него был? Я же в городе совсем медленно ехала. Да и ты меня видела, помнишь, из окна терема помахала. Что же ты мне не сказала, чтобы я одна не ездила?

– Да я и не подумала... – Злата растерялась. Последние дни она вела себя как-то не так, как обычно. В голосе появились уверенные визгливые нотки, куда-то делось её обычное желание быть ласковой с людьми. Привычка находить в каждом что-то хорошее исчезла, и она даже не заходила к птицам последние четыре дня, с момента, когда Леон осмотрев её птиц, презрительно сморщил нос. Если бы она могла посмотреть на себя со стороны и задуматься, то поняла бы, что эти изменения произошли именно после приезда Леона.

– Златочка, никто не виноват в том, что он поехал за мной, почему-то не позвал, почему-то не спросил у Агея, у стражи на воротах, куда я поехала, а я говорила с ними, там у одного из стражников родственники в Бортной. Все знали, что я туда еду. И сопровождение предлагали. А что у него украли?

– Говорит, ой, нет, пишет, что какую-то памятную вещь. Почему-то денег не взяли и одежда и фибула дорогая, всё на месте.

– Вот видишь, скорее всего именно за ним следили, и как только заманили в безлюдное место, забрали только то, что собирались взять.

Злата обдумала слова подруги. – Да! Точно! Так и было! Он же раньше не выезжал из города. Даже из терема не выходил, только в сад. Ой, значит, за ним следили какие-то душегубы?

– Если бы душегубы, так и убили бы там же. Что им мешало? Леон без сознания, вокруг никого... Златонька, мы же ничего не знаем, как он жил до приезда к вам. Может быть, с кем-то не поладил...

– Ой, и правда. Он же так прекрасен! Наверняка ему позавидовали и решили отомстить!

Катерина закатила глаза и тяжело вздохнула. Очень хотелось вылить на красивую головку Златы ведро холодной воды. Она послушно пошла за Златой в престольный покой, где князь Борислав грустно смотрел на бледного Леона, сидящего рядом.

– Катя была в Бортной. Привезла меды. Может быть, Леону станет легче от мёда? – Злата засуетилась вокруг страдальца.

– Я знаю, где была Катерина. Она же предупредила всех своих и Агея и на воротах сказала. – устало ответил князь Борислав. – Мёд... Да, пусть дадут, хуже не будет.

Леон тоскливо поднял глаза на Катерину. В его памяти неотвязно крутились какие-то слова, о даре, ответственности и темных мыслях, но думал он только о том, что пока он не начал говорить и петь, ему и мечтать нечего задурить этой малявке голову и заставить ехать с ним, чтобы прогнать туман из его собственного королевства.

Ратко с братом приехали следующим утром. Услышав о немоте Леона он сначала не поверил, а потом обрадовался. – Нехорошо, конечно, но уж больно много он гадостей своим пеним творил. Злата вон совсем на себя стала не похожа. Недаром наше матушка его семейство недолюбливала и не доверяла его матери, королеве Иоанне!

Катерина очень удачно перехватила Ратко, который чуть не высказал всё это сестре. – Не надо! Не расстраивай её. Леон ей нравится, его песни тоже. Сейчас она переживает, а ты её скажешь, о том, что это хорошо?

– Да он же фальшивый как поддельная монета! – вспыхнул Ратко.

– Я знаю. Только Злата пока всё равно не поверит. Так что не будь таким грубым с ней. Вырази сочувствие, просто ради неё.

Ратко чуть не взвыл, но взял себя в руки, и пошел посочувствовать. И дошел и сделал это и даже никто не видел, как он потом плевался!

– И сколько мы его так держать будем? – Степану кусок в горло не лез за ужином, так как в аккурат напротив сидел Леон и страдал. Поэтому поводу оголодавший мальчишка поужинал второй раз в горнице гостевого терема. Самобранка работала отлично, и пожалуй, ужин был лучше, чем за княжым столом!

– Ты же слышал... Пока не изменится. – печально отозвалась Катерина.

– Так он может и никогда не измениться! – Степан оторвался от сладкого пирога.

– Значит, будет молчать всю жизнь. – решительно кивнул Волк, который куда-то с утра уезжал, а теперь вернувшись тоже решил поужинать. – Письма я у него забрал и кольцо тоже. – сказал он, повернувшись к Баюну. – И доставил.

– Чего??? – мальчишки ничего не поняли и недоуменно смотрели на Кота и Волка.

– Этот красавец напел одной царевне о своей великой любви. Батюшка её неглупый человек, сразу молодца раскусил и дочери запретил и думать о таком женишке, а чтобы глупостей не наделала, запер её в высоченном тереме. Только вот дочь решила, что Леон в неё навеки влюблен, и она в него. Короче, стала ему писать. Письма на веревке спускала, и перстень свой так же передала. Он ей отвечал-отвечал, а потом сообразил, что в соседнем царстве более

выгодная невеста есть, да и поехал туда. А письма и перстенок с собой прихватил, на всякий случай. Начал у соседей свататься. Наша царевна сначала не поверила, потом рыдала неделю, а потом начала потихоньку успокаиваться, да только вот письма и перстень надо было вернуть. Послала к нему гонца, а Леон не будь дурнем, ни письма, ни перстень не отдал. А тут ещё в соседнем царстве ему новой влюблённой царевны братья бока намяли, тоже ничего со сватовством не вышло!

– А зачем письма-то ему нужны? – недоумевал Степан.

– Не знаю. – Волк сморщил нос. – Надеюсь, не для того, чтобы у девицы денег за них потребовать. До такого он пока не дошел. Но, кто его знает-то, чего у него на уме??

– Вот именно. Никто и не знает. А царевна наша тем более не знала, да так загрустила, что чуть не зачахла. Меня батюшка её звал, с дочкой поговорить, лекаря посоветовать. Она мне и рассказала. Ну, не совсем рассказала... Короче, узнал я, в чём дело. А сейчас и Леон под лапы попался! Как было бедняжке не помочь? Вот Волк и изъяс у паразита сверточек заветный. И царевне его отвез. Как она? Обрадовалась?

– Да уж обрадовалась не то слово. А то от красавицы одна тень осталась. Я ей на окошко положил и спрятался. Она проснулась, увидела... И плакала и смеялась от радости. Глядишь, и наладится теперь у неё всё. Тем более, что жениха ей хорошего нашли.

– Вот и хорошо. – довольно кивнул Баюн. А то удумал паразит... Так измываться над девицей. Видать, решил про запас её оставить. Раз с соседской царевной не выгорело дело, так, если приспичит, к этой вернуться. Тут уже и папенька сдался бы. А ну откажи Леону, так он и ославить дочку может! Земли у Леона в тумане, а жить как? Песнями-то состояние не получишь. А жить он привык широко. – объяснил Баюн, ухмыляясь. – Так что сами понимаете, если у такого есть власть убеждения, беды он понатворит не меньше, чем скалистые драконы. – Кот кивнул Катерине напоминая ей о том, как она спасала волчью стаю от гибели. – Мерзавец не огнем плевался, конечно, но был ничуть не менее опасен.

Несколько дней ещё погостили у князя Борислава. И начали собираться в сказку, где спала мама Рады, так как Баюн счел, что скоро подойдет самое подходящее время. Ратко собрался с ними, Леон почти безвылазно сидел у себя, опасаясь нового нападения, и скорбя о потерянных способностях. А Злата медленно приходила в себя, не слыша завораживающего голоса. Она вдруг вспомнила о своих птицах, и с радостью приходила в горницу, где они жили. Она словно очнулась и опять заметила, что окружают её люди, которые нуждаются в добром слове и улыбке, сочувствии, а то и в помощи.

– Катя, можно с тобой поговорить? – Злата робко остановила Катерину и поманила её в сад, к пруду. Весна каждый день меняла облик сада. Расцветали первоцветы, все деревья оделись яркой листвой и вот, стоя в окружении такой красоты, Злата начала плакать. Слезы полились ручьем, да так, что Катерина перепугалась.

– Злата, что случилось? Что-то с Леоном?

– Нет, он как был, ничего не поменялось. А вот я... Со мной что-то плохое приключилось! Я забросила всех! И люди наши понять ничего не могли, и птиц чуть не сгубила, хорошо, что нянюшка моя их кормила! И я такое гадкое думала про всех! И говорила тоже! Про Ратко, особенно! Что это со мной? Я так люблю Ратко! А тут!!! – новый поток слез. – И я к Леону не хочу заходить! Я совсем злая стала! Он болен, у него беда, ему плохо, а я не хочу! Через силу иду.

Катерина довела Злату до широких качелей, висящих в саду, села вместе с ней обняла и начала тихонько раскачивать качели.

– Тише-тише, ты не плачь, много в жизни неудач,
Люди разные вокруг, сразу не поймешь, кто друг.
Сразу нам не разобрать, кто способен нам соврать,
Кто нам может навредить, веру в доброе убить.

В тьму увлечь и подчинить, радость в жизни погубить.

Так в жизни получается, что всякое случается.

Пусть меньше станет неудач, слезы вытри и не плачь.

Поток слез потихоньку иссяк, и Злата удивленно посмотрела на подругу.

– Мне как-то полегче стало.

– Выплакалась, наверное. – улыбнулась Катя. – И выговорилась. Знаешь, я слышала сказку о русалке, которая своим пением завлекала путников и губила их в омутах. Она очень красиво пела. Очень. Люди теряли разум и шли на её голос.

– Да, русалки так могут. – кивнула Злата.

– И что? Надо ли идти за такой красотой?

– Нет, конечно! Ой... – простодушная Злата наконец-то поняла, к чему этот разговор, и хотела было обидеться на Катерину, но сила голоса Леона на неё уже не действовала, поэтому начал действовать рассудок. – Ой, а ведь и правда, похоже немного. Он так красиво поет... Только вот него всё время выходит, что все вокруг плохие-плохие, а он один хороший. И я же с детства видела, что он Ратко всё время подставляет ужасно. А сейчас сама поверила, что мой брат негодяй!! Ой, Катюша, я же к отцу собиралась идти и просить, чтобы он Ратко выгнал! Что же это за наваждение было???!!! Это я как те путники?

– Похоже на то. А теперь ты приходишь в себя, вот и не хочешь бегать вокруг Леона. Ты же с детства его знаешь.

– Да, он вечно меня обижал, да он всех обижал, кто был слабее. А кто сильнее, того подставлял. Ратко за меня заступался. И однажды Леон меня толкнул в грязь, специально. Я так плакала! А Ратко побил тогда Леона сильно, хотя он и младше, да в лужу за конюшней уронил. Ратко, если уж дерётся, то отчаянно. Вот Леон и мстил. Ой, Катя, Леонтий же к тебе подбирался! Он всё хотел Ратко больнее сделать, и тебя заставить его земли очистить. Как же я не поняла!

Злата и Катерина долго сидели на качелях, и Катя напевала одну из Радиных песенок подруге, точно зная, что теперь даже если сила Леона вернется и он опять попытается Злату заморочить, это ему уже не удастся.

Глава 6. Как разговорить лебедя

В сказку, где спала Радина мама, собирались вылететь через несколько дней. А пока Кот с наслаждением отъедался и отдыхал.

– Одно не могу понять, – удивлялся Волк. – Отчего он отдыхает? Он же ничегошеньки не делает! И почему ему надо отъедаться, если он и у князя Борислава кушал, и с самобранки кушал в гостевом тереме, после того, как от князя возвращался. То есть по моим понятиям, обкушаться можно и лопнуть! Как в него всё вмещается?

– У него, наверное, обмен веществ такой. – Катерина очень старалась не рассмеяться. Они с Волком шли вдоль ручья, удаляясь от Дуба. – Особый. Котиковый.

– Вполне возможно. Непонятно только, как я его терплю всё это время! А ещё завтра лететь с ним на разведку! И нести эту тушу!

– Хочешь, я полечу с вами?

Волк хмыкнул, подставил Кате спину и взлетел, ловя легкие весенние ветры. – Нет, отдыхай. Полетим рано утром, Кот будет вопить всю дорогу, истреплет мне все нервы. Если ты будешь, я ему и пригрозить не смогу, а так предупрежу, что сброшу вниз!

Катерина рассмеялась и обняла волчью шею.

Проснулась она благодаря только истошно звонящему будильнику. Казалось бы, никто тебя не трогает, спи на здоровье. Но, Катерина не любила когда эти двое без неё куда-то улетали, наверное, так ей запомнился случай со спасением Жаруси из зеркала Кашея, что она старалась хоть краем глаза, но присматривать за друзьями в зеркальце.

Сонная Катерина выползла в горницу, попросила у скатерти большую кружку чая и усе-лась смотреть, как Волк и Кот разведывают обстановку над сказкой.

– О! Доброе утро! А чего это тебя так рано подняло? – бодрый Кир раздражал Катерину неимоверно. Он любил просыпаться рано и искренне не понимал, как можно дрыхнуть после семи утра!

– Чувство долга. – мрачно отозвалась практически спящая за столом Катерина.

– Бывает. – Кир соорудил гримаску, которая, наверное, должна была выражать сочувствие. Он видел, что Катерина засыпает и из озорства подкрался к ней и плеснул девчонке за шиворот полчашки холодной воды. Катку прямо подняло в воздух, она взвизгнула от неожиданности и гневно обернулась к хулигану, с трудом переводя дыхание, и хотела ответить чем-то подобным, но глянула в зеркальце и замерла.

– Что это??? – на поверхности зеркала отражались Волк и Баюн, которые падали в густой туман у высоченного мрачного холма. А в сторону от них улетала черная змеица, очень знакомого Катерине вида. – Нет! Нет! Волк, держись! – Катя видела, что Баюн соскользнул с Волчьей спины, и безнадежно полетел вниз, а Бурый, уже почти выбравшийся из пике, резко повернулся назад, ринулся, чтобы успеть подхватить Кота до тумана, но успел только его поймать, вдохнул туман, и начал падать сам. Через несколько секунд всё было кончено. Никаких следов самых близких Катиных друзей, уже и видно не было.

На крик Катерины примчался взъерошенный Степан в трусах, не менее взъерошенный, но чуть более прилично одетый Ратко, прилетела Жаруся.

– Милая, что? – Жаруся, озадаченно заглядывала в зеркальце. Там ничего страшного не было. А на Катерину как раз смотреть было почти невозможно. Бледная как полотно, глаза на пол лица и плачет не переставая! Молча!

Ответил за неё Кир. Сдавленным голосом и с третьей попытки. – Они упали в туман. Оба. И Баюн и Волк. Их змей сбил, черный. Волк почти выбрался, но Баюн упал с его спины, и Бурый попытался его спасти. Они оба там внизу. – Кир ткнул пальцем в зеркальце, указывая на подножие холма. Жаруся глянула и только пискнула.

– Ой, нет! Туда...

– А что там? Какая сказка? – Катерина резко повернулась к Птице, вытирая слезы.

– Я не знаю. Что-то совсем старое. Это Каменный холм, значит, восточная часть владений мужичка с ноготок. Там внизу река. Знать мог только Баюн и сам мужичок с ноготок, тамошних сказок даже в книге Баюна не было. – она опасливо посмотрела на Катерину, закрывшую лицо руками. Вокруг стояли Степан, Кир, Ратко, зависла Жаруся, но Катя вдруг почувствовала себя такой одинокой! Баюн и Волк. Друг и названный брат. Оба пропали! Она сорвалась с места, кинулась в свою комнату, и только закрыв дверь, разрыдалась в голос. Мальчишки беспомощно топтались под дверью, слушая её плач, и понимая, что помочь они не могут никак!

Плакала она долго. Так долго, что устала и уснула сидя на полу, забившись в угол и прижавшись спиной к стене. А проснувшись, долго сидела, обняв колени и решая, что ей теперь делать.

– Я не могу разбудить старую сказку не зная её. Вряд ли повезет как с Арысь-поле... Могу поискать наших в тумане, но вынести могу только Кота. А Кот может знать сказку! Уже лучше. Но, только так очень долго. Летели они быстро, территория огромная. Я могу их до осени проискать, и то, если твари не ползут. А есть другой путь. Очень неприятный. Но, кажется, я знаю, у кого спросить и чем его пронять!

– Как думаете, что теперь будет? – Ратко с тоской смотрел на Катину дверь, плотно закрытую. Жаруся улетела, не объяснив куда. Кир и Степан сидели за столом, но кусок в горло не лез. – Уйдете в свой мир? – и замер, вдруг осознав, что если это будет так, то для его мира всё кончено, и это просто вопрос времени.

– Нет. Не так быстро. – Катька стояла на пороге комнаты, но они даже не сразу поняли, что это с ней. Никаких слез, крика, страха. Ратко сообразил, когда такое выражение лица он видел. Решимость, когда человек идет в бой. Походный костюм. Никаких сарафанов, летников, жемчугов.

– Кать? Что ты решила? – мальчишки вскочили, уставившись на подругу.

– Я пойду за ними. Каждый из вас должен решать сам. Если решите вернуться, я сейчас открою ворота.

– Фиг тебе. – мрачно ответил Кир.

– Я с тобой. – твердо присоединился к нему Степан.

– Ратко. Ты не можешь идти в туман. Я попрошу Сивку, он отвезет тебя домой.

– Стоп. Я не маленький мальчик и не вещь, чтобы меня отсылать. Я воин. – Ратко сжал губы, сдержавшись, чтобы не сказать резче. – Я не могу идти в туман, но могу чем-то помочь. Пока не знаю чем. Не гони меня! – он смотрел на Катерину и поражался. Серьезный спокойный взгляд, даже представить нельзя, что она совсем недавно рыдала и не могла остановиться. – Что ты собираешься делать? Прочёсывать подножие холма?

– Нет, это очень долго. Собираюсь выяснить, какая там сказка. И убрать туман.

– Но, никто не знает, какая там сказка. – Ратко на секунду показалось, что она забыла или не поняла, что сказала ей Жаруся.

– Знает. Кое-кто знает. – Катерина перевела взгляд на Степана. Степан сообразил, но покачал головой.

– Кать, но он же ничего тебе не скажет, или соврет. Он тебя ненавидит.

– Скажет. Я знаю, чего он боится больше всего. И я не дам ему шанса соврать. А дальше пусть ненавидит на здоровье. Хоть треснет.

Кир и Ратко непонимающе переглядывались.

– Степан, ты объясни, о ком говорю, а мне пора с ним пообщаться.

– Мы с тобой. – не выдержал Кир.

– Нет. Вот с компанией он точно говорить не будет! – Катерина легко шагнула к двери и не оборачиваясь, вышла из Дуба.

– Она даже идет как-то по-другому. – Кир ошеломленно смотрел вслед Катерине.
– Да, она приняла решение и идет как на бой. – печально сказал Ратко. – Надо за ней.
– Нет! – Степан поймал его за рукав. – Она и правда справится, но мы можем всё испортить если пойдем с ней. Поверь мне.

– Да ты хоть можешь объяснить о ком речь?
– Конечно. О лебеде! – сказал Степан и понял, что выражение лица Ратко он уже никогда не забудет.

Катерина легко нашла Гуслика. Стоило только обернуться лебедушкой и покружиться над озером. Выяснить, где сейчас Задохлик тоже никакого труда не составляло. Добродушный Гуслик взял над ним шефство и терпел все вздорные выходки. Очень скоро Катерина уже разглядывала мелкого и хилого лебеда, судя по всему частенько попадающего в драки.

Он, как только увидел Катерину и сразу начал дико шипеть и грязно ругаться. Катерина молчала и ждала, пока он не устанет и не начнет любопытствовать.

– И чего тебе от меня надо? – по-лебединому спросил бывший мужичок с ноготок, борода с локоток.

– Каменный холм помнишь? Восточная часть твоих владений?
– Бывших моих, благодаря тебе! Помню, конечно. Каждый камень помню.
– Какая там сказка?
– Чего? А что, Баюн забыл что ли? А даже если и забыл, я тебе ничего говорить не буду.
– Да и пожалуйста. Вот уж он повеселится! – Катерина хмыкнула и повернулась спиной к мелкому и вредному созданию. – Хотя, я бы предпочла этого не делать... Ты мне больше нравился.

– Чего не делать? Кто повеселится? Я нравился больше чем кто? – Задохлик заволновался. Ему было неописуемо трудно в новой шкуре, и безнадежно тоскливо и скучно. А тут что-то такое... Он был уверен, что его умолять сейчас будут, а эта... Вот так взяла и развернулась уходить! Да ещё что-то такое говорит...

– Не хотела развлекать я одного противного типа. Он будет очень веселиться, узнав, что ты из себя сейчас представляешь. И да, он мне сильно не нравится.

– Да о ком ты? – Задохлик, начхав на гордость, забежал вперед, забавно шлепая лапами.
– О Черноморе, разумеется! – Катерина наслаждалась полным набором лебединых эмоций. Она, например, и не знала, что лебеди могут плеваться!

– Не смей!!! Не говори ему!!! – лебедь широко раскрыл клюв и мотал головой.
– Я понимаю, что ты этого не хочешь. Он же ещё, чего доброго, решит тебя изловить...
– Катерина расчетливо нанесла последний удар. – Чтобы насладиться твоим видом в клетке.

– Нееет! Только не говори ему! – Задохлик тяжело вздохнул, осмотрелся по сторонам, мрачно потоптался и уточнил:

– А что я буду с этого иметь?

Катерина присела на поваленное дерево около берега. – Тебе не будет хуже. Над тобой не будет измываться твой очаровательный братец. И я расскажу тебе кое-что забавное о нем самом.

Лебедь прищурился, задумался, прилепал к Катерине поближе и потихоньку шепнул название сказки. Разумеется, неверное.

– Смешной ты. – Катерина покачала головой. – Неужели не понимаешь, что я слышу неправду? Слова звучат так будто их корежит. Это как песня. Говорят правду – мелодия. Говорят ложь – фальшивые звуки. Вот у тебя сейчас жуть просто получилась. Уши вянут.

Задохлик отступил подальше и внимательно осмотрел Катерину. Она явно не шутила.

– Ты серьезно?

Катерина кивнула. – Ну, проверь, если хочешь.

Лебедь некоторое время высказывал какие-то утверждения, и Катерина безошибочно говорила ему правда это или ложь.

– Да... Плохо. Так и не соврешь. – серьезно заметил Задохлик. – Ладно, я тебя ненавижу.

– Правду говоришь. Только плохо подумал, когда так решил.

– Почему это?

– Ты себе что-нибудь тяжелое на ноги ронял? – неожиданно уточнила Катя.

– Ну?

– Ну, ронял или нет?

– Конечно, да! – рассердился Задохлик.

– А ты этот предмет ненавидел потом?

– Зачем и за что? – удивился лебедь.

– Вот и я спрашиваю, за что ты меня-то ненавидишь? Я же на тебя не нападала. Ты меня украл, на цепь посадил. Что я могла сделать? Только сбежать. А как сбежать от самого сильно человека в Лукоморье? Только обезвредив его силу. Ну, ты бы сам как поступил бы? А потом ты меня опять украл, с помощью Яги. И ещё раз там, во дворе, и поволок как курицу связанную. И что мне было делать?

Логика этого поразила Задохлика. Он сначала возмутился, а потом задвигал клювом, явно проговаривая доводы. – Я тебя всё равно ненавижу! – сообщил он, подумав. – Ты могла бы сдаться.

– А зачем? Если можно было спастись? – резонно уточнила Катерина.

Задохлик опять задумался и признал, что вот это как раз логично. – Но, мой брат будет потешаться и измываться надо мной! Теперь он самый сильный в Лукоморье!

– Ну, не скажи... Ты же кое-что просто не знаешь! Но, это как раз та забавная вещь, которую я тебе не могу сказать, пока ты мне не расскажешь о сказке у Каменного холма, а раз ты решил не рассказывать...

– Да, пожалуйста! – повёл крыльями Задохлик. – Это сказка про лешего и весну. Как-то заспался старый леший у себя в берлоге и решил, что не будет он вставать после зимы. Не желает. Каждый год, мол, одно и то же. Просыпайся, лес приводи в порядок, следи за ним, а потом опять беспорядок и опять сон! И опять по-новой. И решил он не выходить из берлоги. Пришла весна. Одела лес в зеленый наряд, новые деревья пустили корни, новые ростки пробились сквозь палую листву и хвою и заплели выход из берлоги лешего. Захотел он выйти, соскучился, а не удастся! Начал он прокапывать новый ход. Копают, ворчит, а тут девицы из деревни в лес пришли, песни попеть, цветы собрать. Раньше-то он никого дальше опушки не пускал, пугал. А тут раздолье. Поют девушки, заслушался леший и решил себе певунью такую украсть. Самую красивую! Прорыл ход, вышел, притворился корягой, и зацепил лапами подол самой красивой из девиц. Ну, она в крик, остальные бежать. А леший и доволен. И добычу поймал и чужих прочих прогнал. Тянет он девушку в свою берлогу, а сам гудит, что вот. Мол, молодец он. Самую красивую поймал. А девушка ему и говорит, что нет, куда ей до самой-то красавицы. Вот если бы он эту красавицу увидел, то и не посмотрел бы на неё, дурнушку. Леший удивился, да и давай выспрашивать, а что за красавица такая? Девица и давай рассказывать, что зовут её Красна-весна, идет она в зеленом сарафане, ленты белые в косах, голубые башмачки, а кто глянет на неё, тот радуется, что такую красавицу увидал.

– Да, ты врешь, наверное, – говорит ей леший, а сам потихоньку девицу к себе подтягивает, а та и предлагает, проверь мол. Спроси, у птиц, да у зверей, красива ли Красна-весна и можно ли её с ней, девицей сравнить?

Начал леший спрашивать. Медведей опросил, волков и лис, птиц и даже лягушек. Все говорят, что Красна-весна красивее. Подумал леший, да и отпустил девицу.

– Убирайся отсюда, дурнушка, а я настоящую красавицу ждать буду! – крикнул ей вслед. А как девица сбежала, пошел искать в своем лесу Красну-весну. Искал-искал, не нашел. Спро-

сил у зверей, да птиц. А те ему и говорят, что, мол, прошла она уже. Как же ты не заметил? Так и остался леший ни с чем.

Катерина ни разу такой сказки не слыхала, да и с лешими ещё не сталкивалась, но ни одной фальшивой ноты в словах не уловила. Задохлик и правда рассказал ту сказку, которая у Каменного холма спит в тумане.

– Спасибо тебе. – Катерина встала и низко поклонилась Задохлику, попутно увидев, как широко он открыл глаза от удивления. – А я тебе теперь не сказку расскажу, а был. Про братца твоего. Решил он меня тоже украсть. Видимо, это у вас семейное. И украл. И приволок в свои владения.

Катерина рассказала всё, кроме того, как спаслась от горного дурмана, и что теперь имеет от него защиту. Просто сказала, что сонный дым был в курильницах. А вот всё остальное пришлось пересказывать несколько раз! Задохлик сначала не поверил и Катерина показала ему в зеркальце его брата с голым подбородком. Брат уже добрался до своего дворца. Видимо, прилетел на Наине. Ковра-то у него уже не было. Наины, правда, рядом не наблюдалось, и Катерина решила потом обязательно посмотреть, где эта черная гадина обретаётся.

– Да, как-то рано они проснулись. Я-то надеялась, что у нас ещё время есть. Как же я виновата! – подумала Катерина. – Вот же Наина, погоди у меня! Да и Черномор тоже. Явно его был план! Дайте только Кота с Волком вытянуть, больше подушками вражин этих я обкладывать не буду. – из задумчивости её вывел Задохлик, больно ущипнувший за руку.

– Говорю, ещё раз Расскажи! Чего молчишь! Как он орал, когда борода отваливалась??? Громко? И говоришь, подпрыгивал и взлететь уже не мог?? – лебедь был в полном восторге. Он раскрыл крылья и махал ими в приступе злорадства. – Так ему и надо!!! Укрепить бороду до полного её уничтожения, доукреплялся!!! Развести кучу дармоедов, которые не заметили, что мазь другая!!! Аааа! Это просто мечта!! А с тебя толк есть! – одобрил он Катерину. – Слушай, а можешь ты его тоже в лебедя обратить? Я тебя тогда, может, вообще прощу! – великодушно пообещал ей бывший мужичок с ноготок.

– Да хорошо было бы... Только он же не полезет в воду. Это же ты мог. Ты сильный и закаленный. А он... Такой изнеженный! – хитрая Катерина видела, как у лебедя стремительно повышается самооценка и настроение.

– Да, в воду не полезет, а вот если ему эту воду доставить... И наврать, что это для укрепления бороды... Ох, а и ведь получится!!! Давай так, я буду караулить кувшинку. Найди мне кувшин какой-нибудь, только с крышкой, чтоб я клювом мог закрыть! А там посмотрим... – Задохлик захихикал. Катерина никогда не слышала как хихикают лебеди. Но, оно того стоило!

– Так я не поняла, мы что, теперь союзники? – она невинно покосилась на Задохлика.

– Не думал, что такое возможно... Но, пожалуй, что да. Ты и правда, если подумать, защищалась, кстати, весьма умно. Хотя, конечно, тебе просто очень повезло!

– Конечно! Так-то шансов у меня не было! – признала Катерина, глядя на распушившегося от удовольствия Задохлика.

– Ладно, союзники. Временные, учти! Если что, я тебя всё равно постараюсь погубить! – важно заявил мелкий, ошипанный лебедь.

– Да, понятно! Единственное, что ещё хотела у тебя уточнить. Как тебя сейчас зовут? – Катерина как человек тактичный, не могла себя заставить назвать его вслух так же, как его называл Гуслик. И сильно подозревала, что если так вслух и назовёт, то весь положительный эффект от переговоров просто испарится.

– Так же как и раньше! – разозлился лебедь.

– Ты не понял. Если я начну орать на всё озеро, кто-нибудь может услышать, донести Черномору, он узнает...

– Нет! Нет, не надо. Я понял. Тогда... как бы ...

– У нас в нашем мире был великий полководец. Правда, небольшого роста, но ему это не помешало захватить множество стран... – Катерина покосилась на лебедя.

– И как же его звали? – живо заинтересовался лебедь. Даже голову склонил на бок, чтобы лучше разобрать.

– Бонапарт Наполеон. – Катерина не стала рассказывать лебедю, что Наполеона сгубила идея захватить Россию, и что именно победа русских войск над его армией сделала повелителя всей Европы жалким пленником.

Лебедь задумался. Склонил голову на бок, прислушиваясь к звучанию имени. И решительно заявил: – Так меня и зови! Наполеон! Очень красиво!

Катерина даже зашла так далеко, что позвала Гуслика и попросила его теперь звать этого лебедя Наполеоном. Гуслик удивился, но согласился. Правда, выговорить имя не смог, и назвал бывшего Задохлика Наполем.

– А что? Наполь, это значительно лучше Задохлика! – думала Катерина, пробираясь обратно к Дубу.

Под Дубом её ожидали измученные от неизвестности мальчишки и Ратко.

– Ну? Рассказал?

– Да. погоди, я только запишу, а то забуду ещё. – Катерина быстро записала сказку. И устало закрыла глаза, но только на минуту. – Так, а где Жаруся?

– Вон она! – Ратко показал разгорающееся с востока сияние.

Жаруся летала на разведку и нашла в засаде на вершине Каменного холма Наину. Она не стала себя обнаруживать, а парила в солнечных лучах совершенно невидимая для мерзкой старой ведьмы. И была вознаграждена.

– У Наины там куча ходов. То ли она нарыла, то ли были они там. Не знаю. Я сама змеицу случайно увидела. Я бы её спалила, но не уверена, что она не успеет нырнуть в какую-нибудь нору. Ну-ка девочка, давай мы посмотрим зеркальцем.

Катерина и Жаруся внимательно осмотрели пещеры и ходы на вершине холма, куда ныряла змеица. И на саму налюбовались. И даже увидели, как она оборачивается.

– Гляди, кольцо у неё черное! Вон оно как! На правую руку одела – стала змеей. Сняла – мерзкая ведьма. И не знаешь, что лучше. – оценила Жаруся.

Она радостно рассмеялась, узнав, что Катерина узнала, что там у холма за сказка спит. – Вот и надежда появилась. Хотя, конечно, сложно будет. Сказка старая, туман может долго уходить, Волк будет просыпаться ещё дольше. А сверху эта мерзость будет караулить, но я её саму покараую. И, да. Катюша, лешие это тоже очень твари своеобразные. Шиши их родичи, кстати. – Жаруся многозначительно глянула на Катерину. Та сразу вспомнила шишигу и скорчила рожицу.

– Правильно. Не симпатичные они ни разу, и характер плохой! – кивнула ей Птица.

Катерина вызвала Сивку. Он прискакал беззаботный, а узнав, что произошло, гневно поднялся на дыбы и грянул громадными копытами о землю так, что в окрестных рощах поднялись птицы, и тревожно крича, закружились в небе. – Мерзкий карлик! И поганая ведьма! Они доигрались! Это уже перебор!

– Не шуми! Вызови братьев, вылетаем ночью. Катюше и мальчишкам надо зайти в туман незаметно. – скомандовала решительная Жаруся.

– А как? Если там эта погань Наина кольца вьет?

– На рассвете черные крылатые змеи слепнут, в последние минуты ночи они почти ничего не видят, ты же знаешь. Поэтому, мы потихоньку опустимся, Катя и мальчишки пойдут вниз, а мы улетим. И будем следить за Наиной. Как только она покажется на ровном месте, ей не сдобровать!

– А если у них не получится сразу найти лешего? Или надо будет отступать от тварей, а вверху Наина? – Ратко покачал головой. – Я её выманю. И ты сможешь ею заняться. – решительно сказал он Жар-Птице.

Катерина протестующее ахнула, но Сивка и Жаруся поддержали предложение княжича.

– Тогда мы спускаемся к туману, Катя и мальчики заходят туда, а Ратко изображает безумца и выманивает Наину на западный склон, он каменистый и ровный, там ей не нырнуть в укрытие. Ратко, если всё будет совсем плохо – убирайся в туман. Там она тебя не достанет, а Катя, насколько я её знаю, всё равно сказку разбудит. – решила Жаруся.

Катерина прикусила губу. С Наиной она успела пообщаться. Ратко будет в смертельной опасности, хотя, так же как и все остальные. И она тоже. На секунду стало так страшно, что она чуть не заплакала. Но, стиснула зубы, и заставила себя вспомнить, что на этот раз это не приключение, не то, что можно отложить, зайти попозже, не прогулка. Это цена жизни её друзей. Она не видела, что за ней внимательно наблюдает Степан. И то, что она испугалась, он понял, и то, как заставила себя успокоиться, увидел. А потом, сидя в своей комнате, долго вспоминал, как он сам решался выйти из-за камня к транспортной жабе. В дверь легко стукнули.

– Заходи, Кир.

– Почему знаешь, что это я? – Кир зашел в темную комнату, и безошибочно дойдя до стула, устроился на нем верхом.

– А то кто же? Катке сейчас не до меня. Ратко, небось, тоже. Жаруся никогда не уточняет, можно ли. А кони гремят копытами, их слышно, если что.

– Как думаешь, выйдет у нас? – Кир не сразу смог выговорить вопрос.

– Выйдет ли у Катерины, ты хотел спросить? Выйдет. Я за ней наблюдал сегодня. У неё сейчас всё выйдет.

– А если вдруг? – Кир не закончил фразу.

– Всё равно она сделает что нужно. Ты её у Кашея не видел. Ты тогда с нами ещё не ходил. Она тогда ухитрилась даже его обыграть, хотя уже замерзала. Она, когда в таком настроении, главное не мешать. Мы и не будем. Мы поможем. Верно?

– Верно! Расскажи про Кашея. – попросил Кир, устраиваясь поудобнее на стуле.

Вылетели ночью. Катерина и Ратко на Воронко. Сивка вез Степана, Вихрь – Кира. Рядом зависла Жаруся. Ратко, когда сообразил, что поедет с Катериной, даже про Наину забыл.

– Я поговорить с тобой хотела. – Катерина говорила тихо, хотя, в ушах свистел ветер и мальчишки все равно бы их не услышали. – Я знаю, что ты настоящий воин. Я всё понимаю, но, я тебя очень прошу, пожалуйста, будь осторожнее! Она страшная.

Ратко почувствовал, как Катя вздрогнула и схватила за его руки. – Ты её видела вблизи?

– Она меня поймала. – просто ответила девочка и рассказала ему о золотом даре. – Когти огромные, очень острые, длиннее твоего кинжала. Единственное, Жаруся в прошлый раз спланила её чешую, скорее всего, часть пришлось заново растить. Спроси у Жаруси, где она змеицу опланила. Где слабее чешуя. Возможно, там она уязвимее. И пожалуйста, не погуби себя!

Ратко грустно усмехнулся. – Я постараюсь.

– Лучше уходи в туман. Прошу тебя. – сказала Катерина совсем тихо.

На руку Ратко упала горячая капля. И он с изумлением сообразил, что Катерина плачет. – Не надо! Не плачь. Я постараюсь. Я её только выманю, не бойся, я же не безумный, я ещё хочу дожить до того момента, как Волк выскажет все Баюну о том, как кто-то не умеет держаться верхом! – он услышал легкий смех. И коснулся её плеча. – Вот так лучше. Я в тебя верю. Нам тут вообще-то и надеяться не на кого было. А потом появилась ты. Я никогда не забуду, как ты меня нашла. Я тогда, наверное, умирал. Мне уже даже больно не было. Я и тела не чувствовал. А когда ты меня везла на Сивке, думал, что это такой предсмертный дивный сон. Меня твои слова вытянули. Ты-то тогда просто пса жалела, а я цеплялся за твои слова, как утопающий за веревку. Так и выжил. Ты и сама толком не понимаешь своей силы. Так что просто иди и делай.

Катерина удивлённо молчала. Ратко никогда не рассказывал о том, что с ним было. И ей и в голову не приходило, что все было так плохо.

– Я пойду и вернусь. Только... Ты меня встретить, пожалуйста. Хорошо?

– Обещаю. – кивнул Ратко.

Они больше не говорили, пока не долетели до Каменного холма. Катя перекинула правую ногу через луку седла, на секунду оказалась сидящей боком, вдруг крепко обняла опешившего Ратко за шею, и скользнула вниз. Её подхватила в полете Жаруся, и стремительно понеслась к туману. А потом вернулась и сняла с седла Степана, потом Кира. Кони кружились над вершиной холма, казавшегося черным островом в темном тумане. Жаруся, сделавшая себе темное оперение неожиданно возникла у плеча Ратко.

– Княжич, ты готов? Сейчас начнет светать. Лучшего момента у нас не будет.

– Да. Готов. – Ратко почему-то не чувствовал страха. – Катя сказала, что ты змеице чешую сплавила. Она же должна была её заново растить. Значит, там она уязвимее.

– Она умница, наша Катерина. – кивнула головой Жаруся. – Левый бок, от локтя и до хвоста. Там чешуя тоньше. Постарайся не нарываться. Она очень опасна. Очень. Побереги себя. Ты нам нужен. И девочке нашей тоже.

Ратко едва дождался момента, когда Воронко снизится, и скатился с седла на склон холма. Замер. Тишина была полная, но через несколько минут выше и левее раздался шорох и царапанье.

– Чешуя о камень. – догадался Ратко. – Змеица лезет из норы.

Он быстро перекинул послушное натренированное тело за большие камни, и тут же на место, где он только что стоял, обрушился толстенный черный хвост. Если бы Ратко оставался на месте, его бы расплющило. Он покрутил головой, пытаясь сориентироваться. И быстро перескочил к следующему укрытию. Змеица видела уже неважно, злилась и торопилась убить незваного гостя побыстрее, но тот оказался увертлив и ловок, и момент его появления был выбран верно. Наина ориентировалась только на слух, и кидалась вновь и вновь, терпеливо выжидая, когда же можно будет увидеть врага и убить его. Ратко вывел её на западный склон, и уже готов был вызвать Воронко, чтобы тот его забирал, но тут узкий край солнца показался над горизонтом, Наина прозрела, ринулась вперед, выставив когти, Ратко ловко отступил в сторону, ударив её в левый бок мечом, и хорошо задел. Змеица от ярости и боли завывала, изогнувшись совершенно неожиданным пируэтом и ударила Ратко когтями правой лапы. Княжич был ловок, и почти сумеем увернуться, страшные когти задели его на излете, но хватило и этого. Он почувствовав боль, схватился за шею, в глазах потемнело. Острейший коготь задел артерию на шее. Немного, но этого вполне хватило. Ратко зажал рану рукой, и заставил себя встать. Теперь он оказался в невыгодном положении, он почти ничего не видел от накотившей слабости, одной рукой зажимал разорванную шею, но меч выставил и попытался ударить противницу. Наина расхохоталась.

– Безумный! Ты сейчас умрешь. И я даже не буду тебя торопить, а просто подожду свой завтрак. Мне спешить некуда. – она насмешливо, одним движением хвоста вышибла меч из ослабшей руки Ратко и потешаясь, ткнула его хвостом в грудь. Ратко потерял равновесие и покатился вниз по склону холма. Наина взвывала и хотела было метнуться за ним, но тут до неё добралась Жаруся, которая никак не могла начать действовать, когда Ратко был так близко от змеицы. Наина пронзительно заорала, когда на неё из ниоткуда обрушилась волна немыслимо яростного пламени. Ей было уже не до завтрака и не до паренька так отчаянно с неё бившегося. Жаруся бы прикончила её, но увидела, как у кромки тумана истекает кровью умирающий Ратко, и бросив Наину, кинулась к пареньку. Она подняла его и опустила в туман, разжав коготки. А Ратко последним проблеском сознания, уже упав в туман, успел подумать, что он так и не встретит Катерину. Он уснул, не сообразив, что в тумане замедляются и замирают

все процессы в телах тех, кто рожден в Лукоморье, а значит и кровотечение в тумане его не погубит.

Глава 7. Леший и весна

Катерина и мальчишки пробирались сквозь совершенно запущенный лес.

– Чем этот леший занимался? – не выдержал Кир, провалившись в какую-то яму. – Такой бардак!

– Это же леший, а не лесник. – ответила Катерина. – Нечистая сила, живущая в лесах. И порядок он если и поддерживает, то только тот, который ему самому удобен. Этому нравится, чтобы к нему незваные гости не ходили.

– А я думал, что леший, это такой старичок-лесовичок. – удивился Кир.

– Ну, вот найдем этого и посмотрим. – пообещала Катерина, старательно отгоняя от себя мысль, что лешего вообще-то почти невозможно найти. Особенно, если он по сказке ещё в берлоге заросшей сидит.

– Может, ты всё-таки вылезешь оттуда? – подошедший Степан оглядел Кира, который всё топтался в яме. – Не ходи по медведю. Он спит, конечно, но проснется, выяснит, кто ноги о него вытер, и если успеет догнать, мало не покажется.

Кира из ямы как ветром сдуло. – Слушай, и правда медведь. А я никак понять не мог, чего это мягкое такое!

– Вы кого ищите? Лешего или медведей? – спросила, обернувшись, мрачная Катерина, которая ушла уже довольно далеко от них.

– Куда тебя унесло? – Степан и Кир кинулись её догонять, и вдруг Катерина пискнула и исчезла сама. – Катка!! – они мчались стремительно, так, как их учил Волк, и чуть успели остановиться перед небольшим песчаным склоном, с которого съехала Катерина и теперь оказалась лежащей прямо под ногами спящих девушек. – Ну, ты даешь! Ты цела?

– Вроде. – Катерина не ожидала обрыва, спуска, да и девушек тоже. Она с трудом поднялась, потирая ушибленные при спуске места. Бедром она сильно задела о толстенный сломанный сук, а коленями ударилась при приземлении. Она обошла всех девиц и задумалась. Они явно оборачивались на кого-то. И шли спокойно, не бежали. Значит, лешего ещё не видели. А оглядывались на подруг или подругу. Возможно именно на ту, которую леший и собрался поймать. Катя дождалась мальчишек и пошла в ту сторону, куда смотрели девушки. За деревьями действительно нашлась ещё одна молоденькая девица.

– Ну, и чего тебе ещё надо? – удивился Кир, глядя, как Катерина рыщет по зарослям и внимательно осматривает коряги.

– Лешего.

– Чего???

– Лешего мне надо! Найти. Он вредный и неприятный. Надо хоть соображать в какой он стороне. А потом надо отыскать Волка и Баюна. И потом будить сказку.

– А почему так? – заинтересовался Степан, не забывая осматривать окрестности.

– А потому, что наши на чужой территории. Волк очень плохо туман переносит ему надо много времени, чтобы в себя прийти. Баюн, насколько я знаю, в туман вообще ещё не попадал, возможно, он переносит ещё хуже. Они будут совершенно беззащитны, даже если благополучно приземлились. А если приземлились и ранены?

Степан кивнул головой, соглашаясь с доводами, зацепился о какой-то сук и извернувшись, чтобы не упасть, выставил руку, глянул и заорал. Потому что на его из земли смотрели глаза. Почти под его руками был узкий лаз, и оттуда мрачно выглядывал главный действующий герой сказки.

– Да, вот на лешего даже я еще не падала. – у Катерины сразу повысилось настроение. – Какой ты молодец!

Степан поспешно поднялся и подальше отошел от лаза и лешего. Что-то он симпатии не вызывал.

– Ну, вот походи глянь на своего старичка-лесовичка. – окликнул Степан Кира. Тот помогал головой.

– Спасибо, конечно, но мне и отсюда неплохо видно.

Длинные костлявые пальцы, напоминающие ветки деревьев. Причем все пальцы разной длины и их явно больше чем пять. Кожа на лице коричневая, или это кора? Лохматый длинный мох на голове, и глаза такие... Странные. Зеленовато-коричневые, блестящие, и с диковатым, полубезумным выражением.

– Смотрит как ненормальный какой-то! – сформулировал Кир общую идею.

– Так и заканчивай рассматривать его физиономию! Пошли искать Волка и Кота. – позвал его Степан.

Искали долго. Пока Катерина не отчаялась и не решилась обернуться лебедушкой. – Мальчики, я полечу, посмотрю сверху, где деревья поломаны. Волк у нас большой, а деревья растут густо, бесследно бы не упали!

Степан начал было возражать, а Кир закрыл глаза и прислушался к совиному мечу. Почему-то именно сейчас к нему пришло ощущение, что он может понять меч гораздо лучше, чем раньше.

– Тварей нет. – наконец сказал Кир. – С одной стороны до холма, с другой до реки. Дальше не знаю.

– Уверен? – Степан пристально смотрел на приятеля.

– Да, только не знаю почему. – Кир сам удивлялся себе. Было ощущение, что меч исследовал окрестности, и наконец-то смог достучаться до своего хозяина.

– Спасибо! Я постараюсь дальше не залетать. Мальчики. Если что... Ищите Кота. И выносите его. Он сможет открыть вам ворота домой.

– Иди ты, в смысле лети, знаешь куда? Маршрут подробно описать? – Кир разозлился. – Никуда мы не пойдем, и никаких если что!!! Лети уже и возвращайся целой и невредимой и голову нам не морочь!

Степан рядом мрачно кивал головой, поддерживая друга.

Катерина обняла обоих сразу, и резко развернувшись, почти бегом, забралась обратно на обрыв, а уже оттуда взлетела лебедушкой. Лететь было тяжело, очень густой лес. Она поднялась выше и начала кружить там, отыскивая где упали её друзья. И нашла очень скоро! И даже не очень далеко от того места, где был леший, что как раз её не порадовало. Зато порадовало небольшое озерко, куда она и опустилась. Доплыла до берега, вылезла, отряхнулась, стала человеком, а дальше уже понеслась со всех ног к Волку и Баюну. А добежав, и выяснив, что они живы, при падении не разбились и просто спят, села рядом на мох и заплакала. Было понятно, что Волк до последнего старался Кота уберечь. Баюн лежал поперек Бурого, и даже не выглядел растрепанным. Бурого потрепало о ветки деревьев при падении, кое-где были раны и ссадины, но Катя быстро исправила это с помощью живой воды. И капнула её же в пасть и Волку и Баюну, чтобы когда уйдет туман, и они проснутся, последствия падения не ощущались. Пора было уходить, но медлила. Как же она испугалась за этих двоих! И как же продолжала волноваться и за них, и за Ратко!

Она долетела до мальчишек, старательно запоминая дорогу, но не стала приземляться, а закричала, закружилась высоко над ними. Звала за собой.

– Чего это она? – Степан недоуменно смотрел вверх. В просветах между деревьями, покрытых ещё совсем молодой листвой, белую лебедушку было видно неплохо.

– Зовет. Побежали! – Кир первый помчался вперед, обогнав друга.

Катерина довела их до Волка и Баюна, сама долетела опять до озерка, села на воду, выбралась на пологий берег и побежала, став человеком, стремясь скорее добраться до друзей.

– Ну, и везучие они! – и Кир и Степан облегченно вздыхали, глядя на спящих.

– Волку досталось, но я уже всё водой обработала. – Катерина запыхалась. – Так, план такой. Вы остаетесь тут. Если леший появиться, будете наших защищать. А я пошла будить сказку. – она переждала бурю возмущения и воплей, что Волк им головы откусит, если они её одну отпустят.

– Уже отпустили. Вы же со мной не летали. А откусит, приставим. И вообще-то тут опаснее, если что. – это подействовало. И Кир и Степан начали осматриваться, соображая, где лучше устроиться, чтобы не пропустить возможное нападение. Катерина на этот раз отправилась обратно пешком. Она лебедушкой на землю садиться не умела. И учиться этому в густом лесу не собиралась.

– Я этот кусок леса уже наизусть знаю. – думала она. – Сколько раз туда-сюда! Ну и ладно, главное, чтобы сказка проснулась, а леший в эту сторону не отправился! И как там Ратко?

Она устроилась так, чтобы лешему на глаза не попадаться и начала рассказывать сказку. Туман не поднимался долго, но в конце концов сдался и начал таять, исчезать, освобождая сказочных героев. Леший проснулся и начал внимательно всматриваться в девушку, а потом, очень быстро цапнул её за подол сарафана своими пальцами-сучками. Девушка, понятное дело, заорала. Катерина кивнула себе головой и потихоньку начала пробираться к друзьям. Но, к сожалению, и дойти не успела, как почувствовала, что не неё кто-то пристально смотрит. Она обернулась и в ужасе увидела того самого лешего! Сказка была не очень длинной, и заканчивалась так, что леший решил поискать весну ещё.

– Ты Красна-весна? – проскрипел он, внимательно оглядывая совсем молоденькую девушку в странном наряде.

Катерина от неожиданности и ужаса ничего и выговорить не могла. Леший задумчиво покачал головой и собирался было идти искать дальше, как услышал шум на поляне, где просыпался Баюн и пытался проснуться Волк. Леший нахмурился и широко шагнул по направлению к поляне. Катерина поняла, что что-то должна предпринять и срочно! Мальчишки не обучены как можно сражаться с лесной нечистью, и противостоять ему не смогут. Кот и Волк или спят или просыпаются, и беспомощны. Катерина думала ровно пару секунд, а потом коснулась перышка и окликнула лешего.

– Да, это я Красна-весна!

Леший раздраженно обернулся. На месте замызганной, странно одетой девчонки, которую он считал нищей оборванкой и пока проигнорировал, не до неё, стояла красивая молоденькая девушка в зеленом сарафане. В косу, переброшенную через плечо вплетены белые ленты, на ногах, леший специально посмотрел, одеты голубые башмачки. – Ты Красна-весна! – обрадовался леший и протянул к Катерине свои отвратительные лапы. Катя развернулась и бросилась бежать. Разумеется, никуда она от лешего по его собственному лесу не убежала бы. Поймал и утащил бы запросто! Но, Катерина домчалась до обрыва над рекой, и увидев, что леший уже почти догоняет, кинулась вниз. И пока леший, хрипло крикнув, добежал до края обрыва, Катя уже лебедушкой поднялась высоко в небо, навстречу солнечному свету. И стремительно летящей Жарусе.

– Катерина! Ты их нашла?

– Да, они живы и просыпаются! Ой, что случилось? – Жаруся стремительно заложила вираж, краем крыла почти задев высоченное дерево, подхватила Катерину и понеслась с ней к западному подножью холма.

– Ратко умирает. Он сумел выманить Наину, но стоял очень близко, я не могла её сразу опалить, а змеица ранила его. Задела артерию. Он умница, успел рану зажать, а я его опустила в туман.

Катерина вскрикнула и заплакала.

– Нет, он не умер пока, по крайней мере, когда я улетаю тебя искать, был жив. Туман не дал ему истечь кровью, в тумане останавливается всё, и кровотечение в том числе. Но ты разбудила сказку, туман ушел, и когда я его нашла... Вот он. Смотри.

Катрина опустила на землю рядом с совершенно бледным Ратко, вокруг всё залито кровью, на шее рана, и похоже, что он уже и не дышал. Катерина схватила сумку, выдернула флакон с мертвой водой и плеснула на шею, рана исчезла, туда же капнула живой воды и по капельке начала вливать в рот княжича. Некоторое время ничего не происходило, и Катя испугалась, что она опоздала, и Ратко уже не вернуть. И тут она вспомнила их последний разговор и начала говорить о том, что просит его вернуться, постараться и вернуться. О том, что так и не сказала ему, что он ей дорог и очень нужен, о том, что без него они бы и не справились.

– Я очень прошу тебя, вернись, ну как же без тебя? Пожалуйста! Прощу! – Катерина плакала, глядя на бессильно раскрытую ладонь друга, и вдруг увидела, как пальцы дрогнули, посмотрела в лицо, и встретила взглядом с Ратко. Жаруся за её спиной радостно кивнула изящной головкой и взлетела. Она позвала коней и отправилась искать, где же именно просыпаются Волк и Баюн.

– Ты! Ты справилась! – Ратко говорил очень тихо. Сил ещё было мало, но уже пришло ощущение того, что он выжил и всё будет хорошо!

– Это ты справился. – Катерина приподняла ему голову и ещё напоила живой водой. Ратко ощутил себя совершенно здоровым буквально через несколько минут.

Жаруся принесла совсем ещё сонного и вялого Волка. Баюн был уже почти в нормальном состоянии и ехал на Сивке, правда, его на всякий случай, придерживал Степан. Кир ехал на Вихре и очень надеялся, что Катерина успела спасти с помощью живой воды княжича. Увидав самого Ратко, залитого кровью почти с головы до ног, но вполне бодрого и стоящего на ногах, и Катерину, почему-то сидящую на земле, мальчишки громко заорали от радости.

– Не стоит так вопить! Мы всё ещё на землях лешего, и хорошо бы отсюда убраться. Пока он что-нибудь не предпринял! – строго остановила их Жаруся. Она так и несла Волка, Степан по просьбе Баюна пересел на Воронку, и к нему присоединился Ратко. А Катя села на Сивку и поехала с Котом. Который, как только немного проснулся, начал живо интересоваться, что случилось? И как именно их с Волком выручили? А как нашли? А как поняли, что тут за сказка? На большую часть вопросов ответила Жаруся. Волк, висющий в коготках, её совершенно не утомлял, она и слона бы несла с той же легкостью, а поговорить всегда любила. Катрина была очень рада тому, что ей можно немного помолчать и посидеть неподвижно, прислонившись к теплому Коту. Слишком много всего перепало на её долю в последнее время. И она так устала, наволновалась и набегалась, что и говорить не хотелось! Глаза почему-то закрывались, закрывались и наконец, Катерина сама не заметила, как глубоко уснула.

– Нет, ну как её будить? Пусть отдыхает! Вы что? – голос Волка Катерина узнавала даже во сне.

– Да она спит уже столько времени! Это неправильно как-то. – возражал Степан.

– Сам ты неправильный. А девочка устала очень! Ты хоть понимаешь, сколько ей бегать пришлось? И летать?? – Жаруся всегда становилась на сторону Катерины. – Ты хоть немного соображаешь, сколько она пережила за это время???

– Мальчишки, лучше сами идите кушать. А Катенька как проснется, я пир устрою. – мягкий уютный голос Баюна, от которого в Дубе и на сердце становится теплее.

Катерина хотела им сказать, что уже проснулась, но, обнаружила, что это какой-то очень сложный процесс. Надо говорить, да ещё думать, что именно говорить. Нет уж, лучше, она ещё поспит! Там более, что все на месте, живы-здоровы и даже не ругаются! – с этой благодатной мыслью Катерина опять провалилась в сон.

– Нет, это ты виноват! Как ты летишь, что с тебя даже кот может упасть!!! – голос Баюна взвизгивший до ультразвука легко преодолел все двери и ввинтился в уши. Катерина замотала головой.

– А тебя не смущает, что мне в бок с размаху врезалась крылатая тварь? И, кстати, кто должен был вокруг осматриваться? И в том числе, чтобы никто не подлетел?! – рычал Бурый. – И что ты за кот такой, если как мешок с шерстью падаешь при любом сотрясении? Как спину мне изодрать когтями, так это всегда пожалуйста! А как удержаться? Хлоп и вниз полетел! Я же выровнялся, справился! А ты уже вниз летишь! Надо было и не нырять за тобой!

– Вот и не нырял бы! Кто тебя просил? – уже басом заорал Баюн.

Катерина выпуталась из одеял и пошла к двери. Мышцы болели все. Пожалуй, даже те, о существовании которых она и не подозревала. Так что по мере движения Катерину пошатывало. В горницу она зашла очень вовремя. Волк и Баюн разругались вдребезги! И стояли друг против друга всерьез ощерясь. Волк так просто уже рычал, угрожающе подняв верхнюю губу и показывая гигантские клыки. Кот, став размером с тигра, поднял всю шерсть дыбом, глаза светились диким зеленым светом. Жаруся зависла над ними, прикидывая, кого первого надо оттаскивать, Сивка пытался было что-то говорить, дабы успокоить друзей, но его голос тонул в общем шуме. Мальчишки и Ратко распластались по стенкам, опасаясь попасть под лапы соперников. Катерина, увидев такое, кинулась вперед, и встала между страшных зверей.

– Вы что, с ума оба сошли? От тумана ещё не оклемались, или вас тамошний леший покусал? Он по-моему сильно не в себе! – она одной рукой приглаживала шерсть на морде Баюна, а второй гладила нос Волка. – Волк, Баюша, пожалуйста, я чуть пережила, когда увидела, что вы упали! Я думала, что не справлюсь. Не надо ругаться. Вы же сами понимаете, что никто из вас не виноват. Это я виновата, на самом-то деле! – она разжала руки и пошла к выходу из Дуба, вытирая слезы. Она старательно отгоняла от себя эту мысль, пока надо было спасти друзей, но теперь...

– Да ты-то здесь при чем? – Баюн встряхнулся, стал нормального размера и прыжком очутился между Катей и дверью. – О чем ты?

– Это я их развязала тогда в пещере. Наину и Черномора. Я побоялась, что сирины улетят, а эти... А эти не сразу смогут проснуться. И их связанных или звери сожрут, или захватит кто-нибудь. А они проснулись раньше и вас чуть не уничтожили. И из-за меня! Я-то себя такой хорошей считала, доброй! А чуть вас не угробила. – Катерина плакала и боялась глаза на друзей поднять. – Простите меня!

Что-то толкнуло её под локоть, и морда Волка оказалась совсем близко. Глаза смотрели в упор.

– Я тебя накажу. Потом. Заставлю вычесать все колючки, которые нацеплял в том мерзком лесу. – весело хмыкнув, пообещал он. – И перестань плакать. Я прекрасно знал, что ты их развязала. Ты разве не помнишь? Я тебя чувствую. Ты тогда такая загадочно-виноватая вернулась. Я догадался. Небось, и подушками их обложила и укрыла. – он рассмеялся, увидев, как Катерина покраснела и покаянно кивнула. – Я и сам ожидал, что они проснуться позднее, ещё хотел проверить. Наверное, сирины улетели раньше, чем собирались. Надо будет наведаться и уточнить. Ну, всё, всё. Не плачь. Нашла из-за чего! Два негодяя решили отомстить, а ты виновата??? Нет, уж, это не ты, а они виноваты. И они об этом сильно пожалеют!

– Радость моя, Катюша, ты меня убила наповал! Неужели ты думала, что я не смотрел, как там расположились Наина и Черномор? И тоже знал, что ты их устроила с полным комфортом. – Баюн потерся о раскрытую Катину ладонь и фыркнул. – Даже руки соленые от слез. Да, кстати, друг мой! Я, кажется, ещё тебя не поблагодарил, за то, что ты меня спасти пытался. Спасибо тебе! – он поднялся на задние лапы и отвесил низкий поклон в сторону Волчьей морды. Волк в ответ усмехнулся.

– Всегда пожалуйста. Обращайся, если что. Катюша, мы с Баюном не могли рассчитывать, что ты сможешь нас вытащить оттуда. И сейчас в растерянности, мы даже не знаем как тебя благодарить! И ты нас прости за эту сцену, мы немного понервничали...

– Нифига себе!!! Немного! – послышался хриплый голос от дальней стены. Степан отклеился от стены, в которую пытался вжаться.

– О! Декорации заговорили! – рассмеялся Баюн. – Всё уже, всё! Не бойсь. Мы пришли в хорошее расположение духа, и можно отойти от стен, пока вы их не продавили, Кир, там нет двери, лучше за стол иди. Катюша, радость моя, а объясни нам, откуда всё-таки ты узнала, какую сказку надо искать? Жаруся только загадочно искрится и чирикает, да посылает к тебе за объяснениями.

Катерина от облегчения почти повисла на Волке, и так, держась за него, и добралась до стула.

– У мужичка с ноготок и выяснила. – объяснила она.

– Он не стал бы с тобой разговаривать. – уверенно заявил Волк.

– А я ему пригрозила, что Черномору расскажу, кто он сейчас. Они же с братом так нежно друг друга любят... Короче, он как представил, что братец его ловит и в клетку сажит, для пожизненного любования... Не понравилось ему такое. Совсем.

– И он рассказал? – Кот обратился в слух.

– Нет, конечно! Врал почему зря. А потом понял, что это бесполезно. Вот тогда уже рассказал. И да, его теперь зовут Наполем.

– Почему? – не поняли слушатели.

– А потому, что если бы я его назвала его настоящим именем, брат его любимый мог бы прознать. Задохликом я не осмелилась, прибил бы на месте, не смотря на то, что он лебедь. Что там лебедь может сделать? Защищал бы насмерть... А вот в честь Наполеона зваться, это ему по вкусу пришлось! Но, Гуслик такое сложное не выговаривает, поэтому, что получается, так и называется.

Слушатели хохотали так, что Дуб задрожал. Катерина и сама смеялась. И решила, чтобы не откладывать на потом, в ближайшие дни отнести кувшин с крышкой Наполю. Мало ли. Пригодится!

Вечером Катерина сидела на подоконнике, обняв колени и подтянув их к подбородку. Рядом сидел Баюн, свесив хвост до пола. – Ты даешь! Я когда засыпал в том лесу, уже попрощался и с жизнью и с Лукоморьем. Не видел выхода. Так жалко было... Только тебя нашел. Ты у меня такая умница! И сказки просыпаются... И тут какая-то дура Наина все уничтожила! Как ты решилась?

– Да я сначала хотела просто вас искать. Тебя бы я вынесла. А ты бы мне сказал, какая сказка. Но, сколько бы я вас искала и ходила, кто знает... А так показалось быстрее.

– Так у тебя ещё и не один план был? Нет, какой я молодец!

– Да ты-то здесь при чем? – не выдержал лежащий около окна Волк, потянулся и сдернул Баюна за хвост с подоконника.

– Как при чем???? А Катерину кто нашел? И не смей трогать хвост! Северное варварское животное!!!! – заорал распластанный на полу Баюн.

Глава 8. Алый свет змеиного кольца

Катерина шла к озеру, неся в руке небольшую кружку с крышкой. Кружка явно западного образца, пивная, крышка на петлях, которую откинуть можно и клювом, была выдана Баюном. Кот долго расспрашивал Катерину о разговоре с Наполем, бывшим Задохликом. Он пришел в такое солнечное расположение духа, что даже Волка простил за обиду, нанесенную его бесценному хвосту.

– Что с тебя взять... – с видом мученика вздохнул Баюн, обращаясь к Бурому.

– Да! Так вот. Это прекрасная идея! – он развернулся к Катерине, а в глазах заплясало такое лукавство, что Катя едва не расхохоталась, такой вышел контраст. – Не хихикай! Мы вполне можем увеличить поголовье лебедей! Сейчас я поищу тару для лебединой воды.

Кот залез в какую-то ранее не открывавшуюся кладовую, долго там гремел и торжествующий вылез с кружкой! – Вот. Подарил мне когда-то один рыцарь. Со своим гербом, между прочим! – он постучал когтем по крышке. И из неё ничего не проливается. Надо слова сказать. – Кружка дай скорей напиться тем, что в тебе хранится. Вот! Крышка это так, для красоты. Так что тащи её лебедю. Как там его... Бонапарту этому. Надо же было придумать! Хорошо хоть не Александр Македонский! Тоже небольшого роста, кстати был. Мечтательный такой мальчик.... А что выросло! Ну, что выросло, то выросло, обратно не вернешь!

Катерина на озере позвала Наполя, и торжественно вручила ему кружку. А потом, сокрушенно вздохнула.

– Чего ты пыхтишь? – лебедь довольно осматривал кружку.

– Да вот, понимаешь, с Черномором Наина летает. То есть он теперь на ней летает. Её тут немного потрепали, но она сумела удрать. Так что теперь к братцу не подобраться.

– Да всему учить тебя надо! Тоже мне! Что у тебя за советчики, сказочница! – Наполь раздувался от гордости. – Кольцом она оборачивается, всего-то. Сперла когда-то волшебное кольцо. И пользуется. А кольцо это, между прочим, можно обезвредить. Если оно перестанет быть черным, оно не сможет её превращать в змеицу.

– Перекрасить что ли? – удивилась Катерина и долго выслушивала ругань страшно довольного её тупостью лебеда.

– Перекрасить! Сказала тоже! А ещё сказочница! И ничего не знаешь о змеиных кольцах! Тьфу. Вот и не скажу ничего! Будешь знать! Точнее не будешь знать!

– Да, жаль, жаль. Придется у Баюна спрашивать. Он и расскажет, зато решит, что у тебя самого память отшибло. – притворно вздохнула хитрая Катерина.

Лебедь озлился, зашипел, и разумеется, не выдержал. – Память у меня получше самого Баюна будет! Змеиные кольца меняют цвет от мертвой воды! Ненадолго, но меняют, хотя, тебе это всё равно не поможет. Источник живой и мертвой воды давно исчез, а где он появился, так тебе туда не дойти. И мучься теперь! Знать как Наину обезвредить ты знаешь, а сделать не можешь!

Катерина чуть не рассмеялась, но вовремя состроила скорбно-обиженную рожицу, оскорблено встала и побрела от берега. – Раз ты такой вредный, я пошла.

– Иди-иди, и не забывай про кольцо и мертвую воду! – проорал ей вслед Наполь.

Катерина зашла за деревья и рассмеялась. – Вот чудак! С ним в качестве лебеда общаться так забавно! – Катя шла, вспоминала недавний разговор с Баюном и раздумывала, всерьез ли Кот говорил об Александре Македонском так, словно его лично знал, и стоит ли его об этом расспрашивать.

– Катерина! – Ратко вспрыгнул с нижней ветви старого дерева, где он её поджидал. – Опять одна ходишь? Можно тебя проводить?

– Конечно! – Катерина с Ратко не говорили с того момента, как Ратко едва не умер от потери крови, а Катерина его спасла.

– Я хотел тебе спасибо сказать. – прервал молчание Ратко. – Ты мне опять жизнь спасла.

– Не за что. И это не трудно, когда есть вода.

– Там же не только вода была, кажется... Ты меня звала. Или мне показалось? – Ратко серьезно смотрел на Катю. – Ответь, мне это важно!

– Конечно, звала! – Катерина чуть не струсилась и не сказала, что ему почудилось. Но, глянула на княжича и ответила честно. – И ничего тебе не показалось.

– Спасибо! – Ратко выглядел очень взволнованным и счастливым. Она же сама говорила, что он ей нужен и важен! Что он ей дорог! А перед этим ещё и обняла на прощание, когда с коня прыгала! А это уже точно не безразличие. Его подмывало продолжить разговор, но он вовремя вспомнил строгий взгляд Волка перед тем, как он собрался за Катериной, и его предупреждения по поводу Катинного возраста. Поэтому он ограничился тем, что сказал просто: – Я рад. Очень.

Они так и шли по тропе, молча, но очень довольные. А дойдя до Дуба Катерина вдруг ахнула, и кинулась со всех ног к небольшому забавному коньку, пляшущему на низкой дубовой ветке, над головой страшно недовольного Баюна.

– Конечек!!!! – крикнула Катерина, и Горбунок вихрем сорвался с ветки, прицельно хлестнув Баюна между ушами длиннющим хвостом, и закружился вокруг Катерины.

– Катюша, Катенька! Как же я рад, как же я соскучился!!! А вы всё не зовете и не зовете!!! А я все дела переделал, всё вопросы утоптал, наконец-то полностью освободился и к вам сам прилетел! А тут ворчливый Кот! И сразу давай на меня фыркать!!! – Конек лукаво покосился на Баюна и в два прыжка оказавшись за ним, и под ним, взвился в небо, неся Баюна, заоравшего от ужаса и неожиданности, на спине. Проскакав пулей вокруг Дуба он скинул Кота в дубовые ветки, бережно поймавшие вопящего и оскорбленного Баюна.

– Опять!!! Мало в моей жизни неприятностей! Мало мне варварского северного дикаря, который не понимает, зачем мне соус! Соус ему не нравится, подумать только! Нечего мясо портить, говорит! Мало мне разных приключений! Тумана! Так ещё и это!!! ЭТО!!! Прилетело!!! – Кот закрыл лапами морду и начал завывать по-кошачьи.

Катерина сдерживалась изо всех сил. Она добралась до Волка, уткнулась лицом в его загривок и, наконец, рассмеялась, не выдержав.

Жаруся и Конек переглянулись, кивнули друг другу и взлетели. Жаруся ловко выхватила Кота из ветвей, и разжала лапки, а Горбунок, приняв вопящего Баюна на спину чинно и благородно, можно даже сказать, с комфортом, доставил Котика в Дуб. Волк подмигнул Катерине и шепнул ей на ухо: – Соус не пробуй даже. Он его сам делал, отравы редкая! – а потом с достоинством пошел на крики Баюна, посмотреть, не нужна ли помощь и кому именно. Баюну, или Горбунку. Кому он будет помогать, если что, Волк ещё не решил. А Катерина отсмеявшись, вытирала глаза. Рядом валялись на траве мальчишки. Оба ещё не видели, как бесцеремонно Конек обращается с Баюном, и были в восторге. Да и Ратко тоже.

– Что-то мне кажется, что наша и без того не скучная жизнь станет ещё интереснее. – провозгласил Кир, глядя на колышущиеся над головой дубовые листья.

– Это ты прав. Ты даже не представляешь себе, насколько ты прав. Вставай, давай, земля холодная ещё! – Катерина протянула Киру руку. – И ты! Чего вы разлеглись? – спросила она у Степана.

– А мы жизни радуемся, и ничего не холодная. Пока Волк наблюдает за Баюном, он нас не гоняет! – пояснил улыбающийся во весь рот Степан, не проявляя никакого желания подниматься.

– Это моё упущение. Тут ты прав. Не гоняю я вас. А зря! – волчья морда в окне возникла внезапно и бесшумно. – Так, три круга вокруг озера, и тридцать подтягиваний каждому. Будете жульничать, пожалеете. Вперед! Княжич, проследи, чтобы не филонили!

Шалопает как ветром сдуло! Ратко одобрительно присвистнул, оценив их скорость, и широко улыбнувшись Катерине, одним движением вскочив на ноги, побежал за мальчишками, стремительно их догоняя.

А Катя, посмеиваясь, отправилась в Дуб, где разгорался громкий спор о соусе.

Конек очень внимательно слушал рассказы Жаруси о последних событиях. И вдруг стал серьезен.

– Ты сильно Наину обожгла? – спросил он Жар-Птицу.

– Не очень, к сожалению. – огорчилась она. – Надо было паренька спасать. А она, разумеется, меня дожидаться не стала, ускользнула в норы.

– Тогда вам срочно надо вернуть мальчишек и княжича в Дуб! – подскочил Конек. – Я видел черную крылатую змеицу не очень далеко отсюда!

Все замерли, но лишь на мгновение. Кот с хриплым мявом рванулся к зеркальцу, и увидел Ратко и мальчишек мирно, правда быстро, бегущих вокруг озера, и мелькнувшую черную тень внезапно накрывшую светлую поверхность воды. Лишь на секунду.

– Она уже там! – Кот ткнул лапой в зеркало.

Жаруся стартовала так, что в окно за ней чуть не вынесло полдуба. Волк лишь немного отставал от неё. Сивка с Баюном на спине их догоняли. Последним выпорхнул легонький Конек. Катерина осталась одна. Посмотрела в зеркало. Потом ещё раз посмотрела и призадумалась. А потом из Дуба вылетела белая небольшая лебедушка, что-то держащая в клюве.

Степан и Кир размеренно бежали вокруг озера. Ратко легко бы их обогнал, всё-таки в учение к воинам, как и положено князьему сыну, его отдали с пяти лет. Но он приноровился к их скорости и мчался рядом, особо не напрягаясь. Черную тень даже не заметил, а почувствовал Кир. Он резко свистнул, указывая вверх, Ратко мгновенно узнавший край черного хвоста, рванул в буреломные заросли. Мальчишки за ним. Змеица не ожидала, что её заметят так быстро и так ловко сумеют укрыться, и заматалась, отыскивая мальчишек на тропе.

– Вам не спрятаться от меня! Найду и сожру! – заорала она. Наина кинулась с высоты на бурелом, надеясь раздавить коряги и старые деревья, а с ними и жертв. Но, её в бок с дикой силой ударил Волк, а сверху, как только он отлетел в сторону, уходя от страшных когтей, обрушилось пламя Жаруси. Наина попыталась было вывернуться, но налетела на копыта Сивки, отбросившего змеицу к Волку. Острый хвост задел волчий бок, прочертя длинную рану, но Горбунок, маленький и юркий, заметался перед глазами Наины, заставив её потерять цель. Цапнуть его она не успела, опять получив от Жаруси потоки пламени с крыльев.

– Такое я вообще первый раз вижу. – едва выговорил Степан, наблюдая за битвой.

– О таком никто и не слыхивал, не то что не видел. – поправил его Ратко. Кир просто молчал, открыв рот. И тут, уловил ещё какое-то движение, и что-то знакомое ему почудилось в небольшой лебедушке, подлетающей к месту сражения.

– Катка! Куда она-то лезет? – Кир ахнул.

– Что? Точно, похожа, но, может просто какая-то чужая... – проговорил Степан.

– Да, такой чужой лебедь-камикадзе мимо пролетал. – простонал Кир. – Сам-то в это веришь?

– Нееет... – тем же тоном ответил ему приятель. Ратко просто схватился за голову, глядя как его сговоренная невеста, поднялась повыше, а потом резко сложила крылья, пронеслась мимо извивающейся змеицы и что-то в неё швырнула. Яркая вспышка, и вместо черной крылатой гадины, вниз с диким визгом полетела старая ведьма. Она рухнула в озеро, ушла под воду, потом вынырнула, судорожно хватая ртом воздух, и начала барахтаться, пытаясь плыть к берегу. Её с омерзением выхватил из воды Волк, и выкинул на берег. Как только она коснулась

земли, с пальца на правой руке колдуньи, шипя, соскользнуло уже сменившее цвет кольцо. Оно теперь было яркого алого цвета. И покатилося было в заросли, но на него наступил огромным копытом Сивка, а Баюн соскочивший с его спины, осторожно подцепил кольцо прутиком, осмотрел, и что-то произнес, отчего кольцо перестало крутиться и замерло. Баюн пристально посмотрел на старуху, старательно отводящую от него глаза, и подойдя к ней вплотную, запел. Через пару минут она беспробудно спала. Кот ещё помурлыкал что-то довольно грозное, а потом обернулся:

– Так, эту забираем. Жаруся, возьми, только в Дуб её не надо. Давай в болотное урочище. Оставь там в тумане. Надо будет, достанем. Пока так безопаснее. – он нашарил кожаный мешочек на шее, вынул из него маленькую металлическую шкатулку с запором и закатил туда прутиком кольцо, а шкатулку спрятал обратно. – Волк не мечись. Дай я тебе рану обработаю. Да, улетела Катерина уже. Потом её поругаешь! Да стой ты! Весь бок распорот! Или ты постоишь и я тебе бок обработаю, или я тебя усыплю, и ты полежишь, и я пока рану обработаю. Тебе как приятнее?

– Я не знаю, что я с ней сделаю! – злился Волк. Но, покосившись на серьезного Баюна, пару минут постоял рядом, пока Кот смочил ему рану мертвой и живой водой. А потом Бурый рванул вверх так, что из-под лап полетели комья земли.

– Ратко, может, нашу тренировку отложить? Особенно подтягивания? – уточнил Степан. Ратко ошеломленно перевел взгляд на него, силясь вспомнить, что такое подтягивания и как их откладывают. – Привыкай. Это вот Катька во всей красе. Никогда не знаешь, что она сделает. Кир, подтолкни ты княжича, а то он в ступор впал. – посоветовал он другу.

Катерина прекрасно понимала, что ей сейчас достанется. Сильно. И в Дуб не полетела. А решила немножко дать всем от себя передохнуть. Чутьочку. Она добралась до небольшого озера, из которого вытекала маленькая чистая речушка. И опустилась на воду. Подплыла к берегу и только собиралась вылезти, как услышала голос, заставивший её съежиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.